Каштанова Юлия

ВТОРОЙ ШАНС для героя

Часть 1

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя. Часть 1

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Второй шанс для героя. Часть 1 / Ю. Каштанова — «Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-03409-0

Кто хоть раз не мечтал оказаться на месте любимого персонажа онлайн игры? Но мечты выглядят куда безопаснее настоящих интриг и сражений, где ставкой может оказаться чья-то жизнь. Друзья-участники игры по истории Карибского моря не могли и предположить, чем обернётся их встреча в простом подмосковном пансионате. Ночью во время грозы активируется аномальная зона, и реальные люди занимают место своих персонажей. Теперь они разбросаны по миру Средневековой Европы и Нового Света, и в этой новой игре невозможно предугадать, кто сумеет победить и вернуться. Тем более если сражаться каждому придется в одиночку...

ISBN 978-5-517-03409-0

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова
ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ
ГЕРОЯ
УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К31
Каштанова Ю.С.
К31 Второй шанс для героя

Кто хоть раз не мечтал оказаться на месте любимого персонажа онлайн игры? Но мечты выглядят куда безопаснее настоящих интриг и сражений, где ставкой может оказаться чья-то жизнь. Друзья-участники игры по истории Карибского моря не могли и предположить, чем обернётся их встреча в простом подмосковном пансионате. Ночью во время грозы активируется аномальная зона, и реальные люди занимают место своих персонажей. Теперь они разбросаны по миру Средневековой Европы и Нового Света, и в этой новой игре невозможно предугадать, кто сумеет победить и вернуться. Тем более если сражаться каждому придется в одиночку…

© Ю.С. Каштанова

Участникам одной старой
он-лайн игры, которые стали
прототипами для героев романа
Юлия Каштанова
Второй шанс для героя
Часть 1. Правдивая история
Часть 2. Сломанная шпага
Выбор Ангелов
Часть 1. Беглец из прошлого
Часть 2. Пять румбов от зенита

Второй шанс для героя
Часть 1
Правдивая история
Юлия Каштанова
В час, когда я бываю разбит,
Недозволенно слаб, быть может.
И, когда несчастье глядит,
Ухмыляясь, кривою рожей.
И угрозы шипит мне вслед,
Со злорадством беззубых бабок.
Мне все беды не в счет,
Ведь на гребне скалы меня ждет
Невзятый мой замок…
Говорят, в замке спрятан Грааль,
Я его не нашел. Врать не буду.
Этот замок искал Персиваль,
Прикоснуться надеясь к чуду.
Исцеляют в его стенах
Тех, кто в жизни на грех был падок.
С душ слетает зола,
Недоступен для грязи и зла,
Невзятый мой замок…
И пускай снова люди твердят,
Что, мол, замки вышли из моды.
Уж какое столетье подряд,
Нарушая закон природы…
И от всей души наплевав
На границы привычных рамок.
Как увидел Магрит -
В поднебесье нахально парит
Невзятый мой замок…Канцлер Ги (Майа Котовская) 8
Второй шанс для героя
Пролог
Я хочу рассказать вам совершенно правдивую историю. На первый
взгляд она покажется вам неправдоподобной, вы скажете, что я всё при-думал с целью показать собственную удаль или доказать кому-то, что
мои друзья больше и лучше, чем люди способны увидеть… Но я прошу
вас не судить скороспело. Мои друзья и вправду способны творить чудеса.
Мне, признаться, тоже было бы не просто, и, окажись я на вашем месте, я сам ни за что не проверил бы, если лично не стал свидетелем тех
странных и страшных событий.
Да, извините, забыл представиться. Друзья зовут меня Алекс, полностью – Алекс Грейди. В жизни я менеджер по работе с клиентами
в компьютерной фирме, название и деятельность которой значения не
имеет. Хотя… разве ж это жизнь! Жизнь для меня начинается, когда, скинув вместе со стильным костюмом груз забот, я нацеживаю кофе и
включаю компьютер, а дальше… дальше меня ждет море – море веселья

и приключений, где я хозяин себе и своей судьбе, где я могу быть тем, кем в обычной рутинной жизни не получается. Там меня ждут друзья, с которыми мы покоряем просторы неведомых океанов. Кое-кто сочтет

нас чокнутыми, но где мы еще можем бороздить моря, как заправские

корсары? Проводить фрегаты и галеоны по штормовым морям? Охо-титься за сокровищами? Нам, жителям третьего тысячелетия, такие

приключения доступны лишь в компьютерном мире, хотя это безусловно

жаль. И, разумеется, в этом полном опасности мире – никуда без верных

товарищей, таких же авантюристов, как и ты сам, морских волков без

страха и упрека, рыцарей удачи…

Сколько раз мы с ними мечтали, сидя каждый по свою сторону

экрана, о настоящих приключениях – громе пушек, звоне шпаг, треске парусов и реве штормовых ветров… И мало кто вспоминал о старой при-сказке об опасности таких сильных желаний. Нас предупреждали, а мы

не верили, потому что нашим современникам, выросшим в мире высоких

технологий, трудно даже представить себе, насколько наши мечты близки к реальности…

9

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя

1

– Ну, думаю, договорились, – администратор пансионата удовлетворенно кивнул, подписывая договор и передавая гостям кви-танцию на перевод денег. – Надеюсь, вам понравилось помещение, господа?

Молодая женщина с темно-русыми кудрями покровитель-ственно кивнула, мягко улыбнувшись.

– Вполне.

Она не отличалась яркой внешностью, но выглядела стильно

и держалась так, будто родилась не в Москве постсоветского перио-да, а как минимум в Версале несколько веков тому назад. Казалось, она взирает на мир сверху вниз, хотя, возможно, подобное поведение было лишь следствием игры, крутившейся вокруг экономиче-ского интереса.

– Значит, уточним еще раз: вы снимаете пансионат на четыре

дня. Питание включено. Шоу-программа и спиртные напитки с вашей стороны. Я верно понял?

– Верно, – поддержал молодой человек, нетерпеливо поглаживая испанские усики. Он выглядел заметно старше спутницы, черты лица хранили печать сурового спокойствия, свойственного

выходцам из офицерских семей. – Странно только… у вас отличное

место, сервис приличный… У вас не должно быть отбоя от клиентов. Почему же пансионат пустует, и вы сдаете его с такими скидка-ми? Не сезон, конечно, я понимаю…

Администратор поморщился и нервно вздохнул:

– Так раньше и было… пока…

– Пока – *что*? – нахмурилась женщина. Администратор сделал

непроизвольный защитный жест рукой: явно боялся потерять дорогих клиентов. Несколько секунд он нервно жевал губы, а потом театрально тяжко вздохнул, разведя руками для пущей убедительности.

– Антиреклама! Всего лишь антиреклама. *Черный ПиАр* – так

сейчас принято говорить… Кому-то из соседей-воротил не по вкусу

пришелся мой бизнес… *ну, вы понимаете*… Вот он и развернул кам-панию против моего заведения. Накручивает местных жителей, а

те пугают потенциальных гостей и спонсоров страшилками и бай-ками про плохое обслуживание.

13

Юлия Каштанова

Молодая пара переглянулась: они будто о чём-то безмолвно

спорили. Так продолжалось секунд тридцать, и они стоили хозяину

гостиницы изрядного клубка нервов. Потом оба синхронно повер-нулись, женщина пронзила собеседника обжигающим взглядом, заставив того вздрогнуть:

– Тогда почему вы заперли западное крыло? По внешнему

виду оно вполне пригодно для жилья, отремонтировано…

– Не до конца, – кисло улыбнулся хозяин, и слова его от этого

потеряли еще больше убедительности. – Неужели места недостаточно?

– Достаточно, достаточно, – возразил молодой человек. – Просто придется рассчитывать на меньшее.

Его голос звучал вкрадчиво и успокаивающе, как у психиатра, и администратор не мог не поддаться его чарам. Конечно, подобное заявление клиентов, которых он с таким трудом разыскал, означало понижение цены, но… Всё лучше, нежели пустота в кассе

и, как следствие, в кармане. Процветавший в прошлом бизнес уже

даже не трещал по швам – разваливался, как трухлявый пень. А

значит – не до торга! Мужчина помедлил немного, и кивнул, всё

еще ощущая неловкость. А что еще делать? Вдруг откажутся? И тогда – прощай, навар!

– Так мы договорились? – с надеждой произнес он, стремясь

поскорее завершить сделку, чтобы у гостей и секунды не оставалось

передумать. Молодые люди снова переглянулись.

– Ну…

– Что такое? – в его голосе звучала чуть ли не паника.

– Ничего, – быстро произнесла девушка. – Разве что помещение меньше, а значит…

– Я готов сделать вам скидку, – директор стремился любыми

средствами удержать гостей. – Скажем, двадцать процентов…

Вновь воцарилось молчание, молодые люди медлили. Тянули они время или действительно сомневались – было неизвестно, оба явно были отличными актерами, как, впрочем, и сам директор

дома культуры, но всё-таки прочитать их мысли по поведению ему

не удалось. С другой стороны, легкая скидка обычно скрывает подвох – это любому понятно.

Наконец молодой человек повернулся к собеседнику и произнес:

– По рукам.

14

Второй шанс для героя

***

…Тот день совершенно ничем не отличался от остальных.

Грейди возвращался с работы и по привычке сунул руку в почто-вый ящик, в котором обыкновенно ничего, кроме рекламной маку-латуры, не лежало. Однако на этот раз там оказалось что-то твердое

с острыми краешками – не иначе конверт. Наверняка очередное

«письмо счастья», решил он, не ожидая чего-то сверхъестественного: кроме них разве что счета за телефон: мне вот уже года два никто не слал ни писем, ни открыток. Молодой человек привык держаться особняком, с друзьями общался, в основном, в Интернете, кроме тех редких случаев, когда они звали меня в гости, но и такое

случалось, прямо сказать, не часто.

У нас в Испании (не настоящей, конечно, а в игровом он-лайн

мире, где он отстаивал интересы славной державы в роли одного

из капитанов пиксельного кораблика) видеться лично не привыкли: полагали чреватым, да и зачем. В жизни герои игры казались

сами себе не такими интересными личностями. Порой казалось, что вымышленный мир, ставший плацдармом для грядущих событий, во многом был более настоящим, нежели «объективная реальность». В обычной жизни не хватало то времени, то возможности

проявить себя, а там – узкий круг, игра, где можно не бояться выглядеть смешным или нелепым, совершать ошибки и ввязываться в

авантюры: ведь реальной опасности нет. Там все признают, что реальность – воображаемая, там есть четко определенный враг, есть

союзники – нравятся они тебе или нет, есть сторона, которую ты за-щищаешь, интриги, конкуренция, борьба за власть и расположение

сильных мира сего, гордость и честь, зависть и злоба, свои лидеры и

своя оппозиция… словом – мир, живущий по тем же человеческим

законам, только в нём, как в сказке, нельзя умереть насовсем.

Грейди шарил в почтовом ящике, снедаемый любопытством, и чем дольше этим занимался, тем больше подозрений зарождалось

в сердце, и тем меньше оставалось желания вообще его извлекать.

Наверное, это была интуиция – та, что подсказывала не спешить и

умерить авантюризм – но он слишком нетерпелив и любознателен, потому не удержался. И вот таинственный конверт лежал в его ладонях – белый и аккуратный, с печатью, какие ставят в курьерских

службах. Контактов отправителя, разумеется, не было.

15

Юлия Каштанова

В нетерпении молодой человек только что не влетел в квартиру

и едва успел бросить вещи на пол, как тут же надорвал конверт и вы-тряхнул содержимое. Внутри обнаружилась открытка, но не поздра-вительная, а пригласительная, на которой значилось следующее:

« Уважаемый сеньор Грейди! Мы рады сообщить вам, что сбор игроков состоится во вторые выходные сентября в Подмосковье, город Клин.

Заезд – в четверг вечером или пятницу с утра, начало действа – в пятницу вечером. Встречать гостей будут на станции каждый час до 11 вечера

в четверг и с 10 до 16 в пятницу. Проживание, развлечения, питание

включено. В случае если вы едете на машине, маршрут прилагается. Пожалуйста, не опаздывайте! Если у вас возникли сложности в дороге – будьте любезны, сообщите организаторам. Ждем вас! Искренне ваша, Э. Р. »

« Э.Р.»! Кто бы сомневался! Глава маленького, влиятельного и

таинственного сообщества, называвшего себя «Гранды моря». Звали нашу игровую подругу Элеонора. Вообще девушки-игроки на

просторах бурных морей встречались редко, а если и встречались, то искали вовсе не приключений, а признания. А эта… эта была еще

та авантюристка! Только и делала, что придумывала что-нибудь но-венькое. С другой стороны, не секрет, что «активистка-комсомол-ка» была музыкантом и писательницей, сочиняла приключенческие

романы. Может быть, именно это и привело ее на игровой сервер

вместе с друзьями и мужем, таким же выдумщиком, как и она сама.

Они не стремились быть первыми, но храбрость, ум, честность и

щедрость быстро превратили их из никому неизвестных игроков в

лидеров, к слову которых прислушивались даже ветераны.

Грейди еще раз перечитал письмо и выругался, чтобы не ловить челюсть от изумления. Только сейчас, сидя на диване со злопо-лучным конвертом в руках, он начал вспоминать, вопрос о встрече

игроков поднимался еще недели две назад. Это был чуть ли не единственный шанс увидеть настоящие лица своих игровых противников

и, что немаловажно, союзников, «братьев по игровому оружию».

Вначале остальные игроки сочли предложение «сеньоры-затей-ницы» за шутку и поддержали… а вот оно как вышло! Грейди еще

раз осмотрел конверт и открытку, но те хранили молчание. Или всё-таки шутка?.. Черт побери! Теперь требовалась помощь со стороны, потому он решил сперва «выдохнуть», отложил пока приглашение в

16

Второй шанс для героя

сторону, неторопливо разобрал вещи, наспех сваленные в углу после

сумбурного врывания в квартиру, а потом, уже запасшись чаем для

успокоения взбудораженной души, включил компьютер. На просторах сети было пустынно: многие уже отправились кто спать, кто за

очередной порцией пенистого напитка. В «комнатке» (так ласково

называли место, где собираются члены «игрового сообщества», гордо

именуемого «клан») он застал молодежь и Генри.

Генри был старинным другом Алекса. Многие считали его не-сдержанным и даже грубым, и далеко не во всём ошибались, но

поведение не делало его дурным. Генри – это Генри. Его заветная

мечта – победа, причем во всём, и он настойчиво к этой цели стремился, не взирая на препятствия, которые ставили ему и жизнь, и

завистливое и придирчивое окружение. Он бывал резок и даже несправедлив, способен вспыхнуть от любой моральной спички, но, к

счастью, быстро отходил, и становился снова простым парнем, всей

душой желающим радости друзьям. В игровых баталиях Генри был

героем, командиром, который «всегда впереди на лихом коне», и

товарищи прощали ему многое, в том числе скверный характер, любовь к выпивке и крепкому словцу. Разве что глава Грандов могла убедить его держать себя в руках, да и то не всегда. Впрочем, она

так влияла на всех. Стоило ей начать сердиться – как все прижима-ли уши и предпочитали не спорить, стоило рассмеяться – как через

несколько секунд хохотал весь голосовой чат.

Едва успев обменяться приветствиями, Грейди спросил:

– Скажи, дружище… тут мне одно странное письмо пришло…

Как ни странно Генри не задал встречного вопроса – мол, что

там, да откуда, но его ответ взбудоражил и Алекс, грешным делом, едва не впал в то самое состояния, которое граничит с одной стороны с паникой, с другой – с безумием.

– От Эл? Ну, да. Ты думаешь ехать?

Генри знал, что друг и без особых причин мог найти время и

возможность встретиться с общей знакомой, бывал на ее концертах

и дне рождения и сам являлся одним из первых, кто поддержал

идею о сборе. Почему он сейчас в раздумьях?.. Конечно, ему самому ехать из другого города, расположенного в нескольких сотнях

километров, а он не из тех, кто легок на подъем…

17

Юлия Каштанова

– Ты решил отказаться? – вопрос был чистой провокацией. Если

откажется осторожный Генри, будет повод отклонить приглашение.

Чертова интуиция, пророчившая дурное, не давала ни секунды покоя.

– Нет в общем-то. Просто спросил… – повисла пауза, а потом

собеседник добавил: – Я тоже планирую. Нам, вроде как, обещали

сюрпризы… Только вот кто бы меня подхватил у вокзала и ввел в

курс дела.

Это настораживало еще сильнее, чем упоминание о «сюрпри-зах». И дело даже не в том, что придется поколдовать над костюмом: вечеринку хотела провести в стиле *того времени*. От идеи по-пахивало авантюрой, пусть и хорошо продуманной.

– Как считаешь, ты готов?

Генри в ответ рассмеялся. Он вообще смеялся нечасто, в основном, когда был или слегка пьян, или чем-то смущен, как сейчас.

– Готов к чему? К тому, что никогда раньше не делал? – было

слышно, как он нервно теребит микрофон со своей стороны. – Поглядим. Думаю, будет весело. Что сейчас-то париться?

Аутотренинг друга насторожил еще сильнее. Шанс увидеть

остальных друзей не на фото вовсе ставил цель приезда на встречу

выше всяческих других. Многие возлагали на нее надежды: слишком уж большое число вопросов накопилось. А еще мечтали позна-комиться с Элеонорой и узнать побольше о таинственной книге, где

знакомые игроки стали прототипами героев. Когда подруга предпо-ложила, не написать ли историю про их приключения, все сочли ее

идею простой шуткой. Кто же знал, что она осуществит обещание!

Кое-кому – в частности, лидерам сообществ – даже удалось прочитать

рукопись, и теперь они мечтали подержать книгу в руках.

– Я тебя встречу, не дрейфь, – заверил Грейди друга. – Только

не убегай раньше времени с вокзала!

Я слышал, как Генри на том конце линии усмехнулся и произнес:

– Денешься куда от вас-то, жди!

2

– Что теперь?

Молодые люди стояли на автобусной остановке – единствен-ном островке, защищённом от ветра. Они были довольны собой.

18

Второй шанс для героя

Сделка с помещением под Клином состоялась. Осталось заглянуть

на конюшню, договориться о лошадях, и обсудить и отрепетировать

программу с помощниками из числа приглашённых со стороны друзей, таких же любителей игр. Теперь большая часть хлопот осталась

позади, можно было «выдохнуть» и заняться более интересными делами: составлением программы и приглашением гостей.

Молодая женщина улыбнулась мужу.

– Как обычно – репетиции, приглашения, встречи… как всегда, в общем. Это я беру на себя.

– Не устанешь, *Керида*? – ласково и слегка обеспокоенно поинтересовался мужчина, поцеловав жену.

– Ты же знаешь – приятная работа не утомляет, – заверила его

спутница жизни.

– И книгу не забросишь? – насмешливо нахмурился он. – Помнишь, ты хотела ее издать до встречи?

Элеонора рассмеялась.

– Дадут забросить, держи карман шире! Слишком много же-лающих увидеть себя на страницах печатного издания. Вот получится ли издать ее до встречи – уже не в моих силах решить.

Женщина кивнула. Пусть она заранее не планировала писать

роман с участием друзей-игроков он-лайн проекта. Раньше из-под

ее пера выходили научно-фантастические саги, либо сказки, но не

исторические романы в стиле Александра Дюма. Впрочем, как полагали некоторые игроки, талантливый сочинитель найдет нужные

слова для любого жанра. То ли друзья в итоге уговорили, то ли

авантюризм пополам с желанием высказать то, что наболело, но

Элеонора решилась на эксперимент. История получилась легкая, весёлая, со свойственным автору юмором, что не сильно устраивало

некоторых «героев», посчитавших, что их дурные стороны слишком уж ярко освещены. Злые языки поговаривали, что некоторые

гости едут на встречу исключительно за авторским экземпляром, чтобы с гордостью потом показывать его родне и приятелям, от

игры далеким.

– Эй, молодые люди! – хрипловатый голос с легким налетом

сарказма привлёк внимание пары, когда они прятались на остановке

от пронизывающей сырости. Транспорт ходил в этих краях нечасто.

19

Юлия Каштанова

Элеонора и ее супруг обернулись. Место было не особенно

людное, даже в летний сезон, а по его окончании, тем более, вечером в будний день, здесь едва ли можно было встретить живого человека. Жители ближайшей деревни обычно ходили на конечную.

Нарушителем спокойствия оказался пожилой мужчина, небрежно, по-деревенски одетый, со смуглой морщинистой от годов

кожей и очень светлыми глазами… И именно в этих глазах крылось

нечто, что совершенно не отвечало его внешности – хитрость, азарт

и цепкое внимание. За плечом старик тащил потрёпанный мешок, а в руке держал длинную палку, с какой обычно ходят грибники.

Тихо покряхтывая, он брёл к остановке, которая сейчас поэтично

напоминала спасительный остров в бушующем море отвратитель-ной погоды. Подойдя поближе, он прислонил «трость» к металлической ограде и еще раз одарил неожиданных встречных настолько

пронзительным взглядом, что Элеонора поежилась.

– Здравствуйте, молодые люди, – хихикнул он. – Поздновато

вы в наши края.

– И ты будь здоров, отец, – хмуро отвечал Хуан. Он старался

выглядеть приветливо, но при такой мерзкой погоде получалось с

трудом. – Автобус-то скоро будет?

– Как будет – то только шоферам ведомо, – старик склонил

голову на бок, рассматривая собеседников. В такой позе он больше

всего походил на старичка-лесовичка из детских сказок. Только и

жди – то ли подшутит над ними, то ли совет запутанный даст. –

Может – вовремя, может – покурить задержится, а может – футбол

смотрит. Всякое случается.

– Да… – выдохнул молодой человек. – На наших дорогах рас-писание – только на бумаге.

– Что поделаешь! – развел руками неожиданный гость, после

чего взгляд его из ехидного вдруг стал серьезным, он помолчал немного и поинтересовался: – А вы, никак, на «курорт» собрались?

Так ведь осень уже!

Хуан нахмурился сильнее. Мало того, что незнакомец слишком внимательно к ним приглядывался, он еще и зачем-то интересовался их делами. Вокруг – ни души, только кусты да заборы. А у

них деньги… вдруг этот тип – наводчик? И всё же следовало оставаться в рамках вежливости… *пока*.

20

Второй шанс для героя

– А тебе что за беда, отец? *Нам* ведь мерзнуть.

Старик хмыкнул и вдруг произнес спокойным, негромким голосом, без хрипа и даже, как им показалось, помолодевшим:

– Ехали б вы отсюда в город, да поискали дом отдыха там.

Повисла пауза. Конечно, Элеонора и ее муж знали, что *дере-венские городских* недолюбливают и предпочитают выжить из своих

краев как можно скорее: дескать, без царя в голове, приезжают поку-тить, мусорят, орут, могут огороды потоптать, а то и пожечь, не дай

Бог!.. Но они ничего такого и в мыслях не держали, да и выглядели

более-менее пристойно, без излишней «патетики и выпендрежа».

– Ты что это? – Хуан предупредительно сделал шаг вперед, заслонив плечом жену. – Какого ты нас гонишь…

– Не в вас дело, – возразил старик, понизив голос и торопливо

озираясь, как будто чего-то боялся, – а в месте. Пансионате этом

проклятом…

– А что не так с ним? – настороженно поинтересовалась Элеонора, выглядывая из-за плеча мужа. При ней вообще опасно было

говорить загадками.

– Гиблое это место, – проворчал старик. – Дурное. Всё время

что-то случается… А вы молодые, вам бы жить да горя не знать…

Хуан застыл; слова старика сбили его с толку. Он растерянно

обернулся к жене – та развела руками. Даже ей, человеку, мистики нечуждому, реплика незнакомца показалась суеверным бредом.

Молодой человек недоверчиво хмурился, женщина прищурилась, вглядываясь в морщинистое лицо собеседника.

Из-за горки послышался шум мотора: судя по всему, автобус

всё-таки решил появиться. Несколько секунд спустя он перевалил

за вершину холма, притормаживая перед остановкой.

– Уезжайте отсюда, детки, и не возвращайтесь, если собой и

друзьями своими дорожите, – напутствовал старик. – Совет вам да

любовь.

– Спасибо, – буркнул Хуан. – И тебе с бабкой того же…

В автобус старик не сел – только помахал рукой паре на проща-ние. Само его появление и непонятное предостережение встрево-жили молодых людей. Элеонора сидела задумчивая, погрузившись

в себя. Хуан не видел другого способа ее отвлечь или развеселить, 21

Юлия Каштанова

кроме как свести разговор на какую-нибудь *незамысловатую* тему.

Приятные воспоминания о смешных случаях с друзьями постепенно начали вытеснять дурные, и в итоге те начали казаться не более

чем наветами злых языков.

3

Погода на выходные обещала быть отличной: не жаркой

(хотя довольно тёплой для начинающейся осени) и без осадков – то

есть купаться уже не рекомендовалось, но вот гулять в своё удовольствие без риска простудиться – сколько угодно.

К ликованию организаторов с одной стороны и испугу – с другой, отказов насчитали только три: двое просто не смогли приехать

из-за пребывания в дальнем зарубежье, а посему ограничились немного завистливыми пожеланиями удачно провести время, а тре-тьим оказался житель придонщины Мигель Мальеда, «антигерой»

игрового сообщества и объект для насмешек. Этот отклонил приглашение без объяснения причин, отчего многие вздохнули с облегчением: человек этот обладал удивительным свойством уже во вторую-третью встречу делать своими врагами даже самых миролюбивых.

Вид разодетых «не по-местному» людей, больше напоминав-ших актеров из фильма про мушкетеров, привлек бы, наверное, чересчур много внимания. Но уездный городок, к счастью, не Москва

– толпе собраться неоткуда. Элеонора задумчиво изучала длинный

список гостей, помеченных галочками подтверждённых приглаше-ний, и гадала, как кто может выглядеть. Она знала в лицо далеко не

всех, а фотографии очень часто не имеют ничего общего с оригина-лом. Всё, вроде бы, складывалось удачно…

***

Ибарра вылез из электрички на указанной станции, под-гоняемый ворчащим Ладроном Чавесом, белобрысым прияте-лем из Екатеринбурга и казначеем клана под простым названием

«Альянс», который ругался на то, что он уже пережил один поезд, а теперь его вновь заставляют куда-то тащиться по опротивевшей

железной дороге. Ладрон с опозданием прибыл на час, злой и взъе-22

Второй шанс для героя

рошенный. Ему полдороги не давали спать соседи, еще полдороги

– жара. Глоток холодного пива в псевдоирландском баре, конечно, несколько его взбодрил и успокоил растрёпанные чувства, но не до

конца. Фадрике Ибарра сам прибыл в Москву утренним поездом.

И сейчас он думал лишь о том, как бы поскорее добраться до места встречи, поздороваться с Грандами, обнять Элеонору и – самое

главное – опередить исконных конкурентов и их лидера – Фиделя

по прозвищу «Призрак».

Как и в любой кампании и компании, где состоят больше десятка человек, ранее друг с другом незнакомых, рано или поздно

появится конкуренция, даже если цели, вроде бы, у всех одни и

все стремятся к победе. В игровой Испании бушевали нешуточные

страсти, да и потом они не спешили стихать. Несколько крупных

сообществ боролись за первенство – Альянс, Реконкиста, Доминиканцы, Армада… Но самая ожесточенная баталия развернулась

между лидерами и ключевыми игроками Альянса и Реконкисты.

Открыто враждебность они не проявляли, но всячески старались

сделать так, чтобы обойти друг друга. Поначалу доходило до сабо-тажа и нелестных высказывания за глаза, но с появлением Грандов, мечтающих всех помирить хотя бы ради успеха общего дела, пыл поубавился, но проблема не исчезла – просто перешла в тихое

противостояние и молчаливое неприятие.

У станции, на первый взгляд никого похожего на встречающих не наблюдалось, как и вообще *разумного населения*, помимо тех, кто вместе с ними троими покинул электричку: бабулька-торговка

семечками и картофелем возле спуска с не внушающей абсолютно

никакого доверия, столь же древней как она сама, лестницы через

пути, пара шоферов маршруток, трое одиноких дачников, ожидаю-щих поезда обратно… Словом, никого, хотя бы отдаленно напоми-нающего их знакомых, видно не было – даже привычного человека

с табличкой и соответствующей красочной надписью, какие бывают

на вокзалах и в аэропортах.

– Может, нас и не будут встречать? – осведомился Конор Маго, самый молодой игрок их сообщества, боязливо оглядывая пустую

платформу. – Или мы не вовремя приехали?

– Во всяком случае, должны были, – решил успокоить начинающую зарождаться у друзей и него самого легкую панику Ибарра (при

23

Юлия Каштанова

чем какому именно из вопросов комментарий причитался – осталось

загадкой) и еще раз перечитал приложение к приглашению, полу-ченное накануне по почте и предусмотрительно распечатанное. – А

если мы и впрямь немного раньше срока – так подождем.

– Главное, чтобы местные не решили, что мы *к ним*, – мрачно

добавил Чавес, но развивать мысль не стал.

– В любом случае предлагаю уйти с платформы, – предложил

лидер Альянса, – иначе в толпе приезжающих нас могут пропустить.

Он решительно направился к шаткой лестнице через пути.

Друзья последовали за ним, не рискнув вслух обсуждать то, что с

легкой руки спутника получило громкое название «толпа».

На другой стороне, за рядом ларьков картина не сильно отличалась от той, что была заметна с перрона, разве что теперь стал

виден старенький рейсовый «Икарус», который до того скрывал забор, и довольно странного вида объект, совершенно не вписываю-щийся в привычную действительность. Позади совершенно обычного магазина класса «сельпо» стояла бричка, запряжённая серым в

яблоках упитанным тяжеловозом в праздничной сбруе. На козлах

сидел мальчишка лет четырнадцати в шелковой рубашке, бархат-ных штанишках и высоких сапогах с отворотами. Он нетерпеливо

перебирал поводья и пытливым взглядом изучал спускающихся с

платформы людей. В стороне Ибарра заметил двоих верховых: тем-новолосого парня с бородкой-испаньолкой и миниатюрную девуш-ку, также одетых по моде самое позднее – начала девятнадцатого

века. Не будь все трое свидетелями этой картины, каждый в отдельности счёл бы, что ему слегка напекло голову.

Болтливый Конор почесал в затылке, после чего произнес

уверенным тоном:

– Держу пари, это за нами.

Чавес хмыкнул у него за спиной, Ибарра пожал было плечами, но, присмотревшись, всё же начал подмечать в облике некоторые

странности. Варианта было два: ждать до омертвения конечностей, пока их опознают, либо рискнуть и привлечь к себе внимание, при

этом без всякой гарантии, что товарищ не ошибся в догадках. Он

взглянул на озадаченного Конора, на Чавеса, неуверенно переми-навшегося с ноги на ногу… нет, *просто ждать* – плохая идея.

24

Второй шанс для героя

– Предлагаю проверить, – произнес он беспечным тоном и, не

дожидаясь пока ему что-то посоветуют или возразят, шагнул вперед и помахал рукой верховой паре.

Брюнет прищурился, переглянулся со спутницей – та ответила уверенным жестом, а потом легонько тронула вороного пятка-ми. Ибарра же через пару шагов окончательно убедился в правоте

Конора: с такого расстояния уже можно было заметить сходство с

фотографией. Без сомнения, девушка в легком колониальном платье времён испанского владычества на Карибах, была никто иная, как «хозяйка бала» и лидер таинственных «Грандов» – Элеонора.

– *Буэнос тардес, амиго*! – приветствовала она гостя звонким голосом и наклонилась в седле, протягивая руку для пожатия.

– И ты здравствуй, – улыбнулся Ибарра, отвечая на рукопо-жатие и украдкой облегчённо вздохнув: он до самого конца боялся обознаться и принять за друзей исторических реконструкторов, коих в окрестностях крупных городов водилось чрезвычайно много. Вот смеху-то было бы! – Прелестно выглядишь.

– Спасибо, – улыбнулась всадница, поглаживая чёрную гриву

коня, который на поверку оказался кобылой. – Как добрались? Без

приключений?

Ибарра взглянул на Чавеса и усмехнулся:

– Не сказать, чтобы плохо.

Элеонора мягко улыбнулась и подала знак мальчишке на козлах. Тот встрепенулся, тронул поводьями бока серого, и жеребец ва-льяжно потянул повозку к ступенькам, где ожидали Конор и Ладрон.

– Забирайтесь, – сообщила Элеонора. – Здесь ехать совсем

чуть-чуть.

– Уж гораздо приятнее, чем в поезде, – проворчал Чавес, за-бираясь в шаткую повозку. Хотел он поблагодарить или поязвить

– осталось тайной. А любопытный Конор постоянно вертел головой и засыпал маленького «кучера» многочисленными вопросами.

Правда, по большей части, нужных ответов он не добился: паренек

лишь загадочно улыбался и отвечал стандартное: «Узнаете». Ибарра сидел на деревянной скамейке, покрытой ковриком, в раскачи-вающейся повозке и усмехался в усы.

– Ну, вы и выдумщики! – бросил он догнавшему их Хуану.

Они с Элеонорой то отставали, то уезжали вперед: их пылким ска-25

Юлия Каштанова

кунам было скучно медленно брести рядом. – Я, конечно, ожидал

сюрпризов, но не таких!

– Подозреваю, что и это не последний, – поддержал уже несколько «оттаявший» Чавес. Поездка в ландо на открытом воздухе

действовала на него благоприятно, он воспрянул духом и повеселел.

– Много уже народу собралось?

Темноволосый супруг Элеоноры пожал плечами.

– Немного. Из «ваших» – пока только Пьер.

– В таком случае одного ландо будет мало, – засмеялся Конор.

Он не разделял сердитости соклонавцев. Он любил посоревновать-ся с другими игроками, но любви к интригам и излишней конку-рентности, пожалуй, единственный во всем Альянсе не разделял.

– Не проблема, – спокойно отвечал молодой Гранд. – Выкатим

еще одно.

Фадрике с усмешкой покачал головой. Сам бы он едва ли стал

тратить столько усилий на мелочи, хотя без них «сюрприз» утра-тил бы половину красоты и шарма, превратившись в стандартные

посиделки с выпивкой. Он поймал себя на том, что с нетерпением

ждет начала «мероприятия». Если «вступление» такое – что же будет дальше?

4

– Знаешь, Хуан, не нравится мне местное «коммунальное обслуживание», – поморщился его старший помощник Анхель Десс, с

недоверчивым прищуром разглядывая тонкие провода, вившиеся

по углам стен и косякам.

– Мне тоже не очень, – развел руками «адмирал» Грандов. –

Но нам большой расход и не нужен.

– Я не об этом… – пробормотал широкоплечий товарищ, явно

думая о чем-то своём. – В любом случае придется тащить генератор.

Мало ли что…

Он проводил взглядом Альянсовца Пьера и руководителя

«группы поддержки» Сергея, которые, стараясь сохранять бодрый

вид, тащили здоровенные колонки от звуковой системы по коридору в главный зал. Следом за ними прошествовал самый юный

из Грандов, Дас, обмотанный проводами и розетками, напоминая

ходячую катушку. Подготовка шла в авральном режиме. Молодежь

вместе с Элеонорой развлекали гостей прогулками по парку и кон-ными поездками, но времени на подготовку больше не становилось

– разве что «сответчики» не крутились под ногами.

– Сколько у нас еще времени? – нахмурился молодой человек.

Хуан извлек из внутреннего кармана часы на цепочке, откинул крышку и взглянул на циферблат, прищурившись от недостатка света.

– Часа четыре.

– Всего? – Десс насупился еще больше. – Хреново…

– Из тех, что мы можем себе позволить… А мне сейчас ехать

встречать очередную партию.

– Еще лучше! А кто-нибудь другой не может составить нашей

донье компанию? – собеседник поскреб взлохмаченный затылок

под банданой. – Без тебя я тут один не справлюсь.

– Хм… Те, кто хорошо ездит верхом, еще не прибыли…

– Хуан! – возглас директора клуба заставил обоих обернуться.

Сергей в пыльной рубашке, завязанной узлом, и не менее чистых

джинсах стоял, поигрывая молотком, в дверях зала. – Не одолжишь

ключ от дальних комнат с реквизитом?

Хуан непроизвольно вздрогнул. Комнаты с реквизитом располагались в непосредственной близости от злополучного запертого

крыла. Гостям настрого запретили отпирать двери и срывать с них
пломбы. Почему-то в памяти всплыли слова незнакомого старика
на остановке…

– В чём дело, дружище? – в голосе собеседника зазвучали не-доверчивые нотки, а взгляд сделался еще более пронзительным.

– Ерунда, – отмахнулся Хуан с присущей ему беспечной улыбкой. – Задумался. Сейчас дам ключи, конечно.

***

Повозка тряслась по дороге, мерное поскрипывание рессор
вторило не менее ритмичному перестуку копыт неторопливо бегу-щего серого. Колокольчики на дуге неровно позвякивали, к тому
же за остальными звуками их было едва слышно. Темноволосый

и «сухой», как щепка, парнишка который правил повозкой, и его
спутник, высокий брюнет квадратной комплекции с «деревенским»
лицом сидели на козлах и весело болтали об оружии. Грейди дре-мал, свесив голову на плечо (друзья подозревали, что первым его
чувством при пробуждении будет дикая боль в мышцах и уже заранее ему сочувствовали). Лидер клана со звучным названием «Реконкиста» Призрак исподлобья взирал по сторонам: для него, урожен-ца юга, среднерусская равнина была не сказать, чтобы привычным
зрелищем. Их адмирал, моложавый, худой, с вечно хитро-зади-ристым выражением лица по прозвищу Ветер листал красочную
книжку, которую стрельнул у встречающих ребят. Генри читать в
повозке не мог: постоянно отвлекался – потому удивлялся и даже
немного завидовал товарищу по оружию. Он и так всерьез выде-лялся – крупный, высокий, коротко стриженный, молодой человек
чем-то смахивал на аккуратного бандита из сериала про «Ментов».

Друзья почти не разговаривали. Создавалось впечатление, что они всё еще живут «каждый в своём компьютере», для них общий сбор был чем-то новым, необычным, а к этому факту еще предстояло привыкнуть и разобраться, с чем его едят… Тем более что
большинство их друг друга раньше в глаза не видели, разве что на
фотографиях. Если бы не общительный Грейди, наверное, они бы
уйму времени убили на нахождение контакта.

Вдоль дороги тянулись по одну сторону – поля и рощицы, по
другую – дачные домики. Народу на улице почти не было, несмотря
на отличную, пусть и ветреную и от того прохладную погоду. Листья кое-где уже пожелтели, на деревьях за заборами висели ябло-ки и груши, и все гости без исключения вспоминали детство и хотя
бы раз поймали себя на мысли подбежать к забору, вскарабкаться
на него и потрясти тяжело обвисшие ветки. Этот самый огонь Генри заметил у Ветра в глазах и подумал, что, наверное, сейчас выглядит примерно так же.

«Бетонка» свернула в поля, пересекла короткий мостик и по-тянулась, петляя, к роще на горизонте. Призрак посетовал, что у
повозки нет крыши, и они совершенно не защищены от негадан-ного налета стихии, но это было, пожалуй, единственным мрачным
моментом за всё время путешествия от станции.

Сперва их слуха достигли веселые голоса – мужской и жен-ский – которые переговаривались между собой на каком-то стран-ном варианте испанского, в который вплетались слова и фразы из

совершенного другого, им неизвестного языка. Упряжной жеребец громко всхрапнул и замотал головой, а из рощицы донеслось

басовитое ржание. Маленький кучер натянул поводья, сильно от-клонившись назад, так что уперся в спину Ветра, и повозка медленно остановилась. Тем временем среди редких передних березок

мелькнули тени, и из-за них показались двое верховых. Крепкий

молодой человек в старинном костюме и лихо заломленной шля-пе восседал на статном гнедом жеребце, который двигался, высоко

поднимая ноги и изогнув дугой шею, как на параде. Его спутница, хрупкая (и казавшаяся еще меньше в черном бархатном костюме

так же на испанский манер) ехала рядом на черной, как ночь, тон-коногой кобылке, совершенно не желавшей идти спокойным шагом. Эта парочка скорее напоминала ожившие портреты откуда-нибудь из Прадо или Эрмитажа.

Генри, который хоть и сидел лицом по ходу, не сразу выде-лил парочку из окружающего пейзажа: так естественно она в эту

дикость вписывалась. К тому же, он был слишком поглощен размышлениями. К реальности его вернул сидевший рядом Призрак, который бесцеремонно распихал дремлющего Грейди и поинтересовался, как всегда ворчливо:

– Меня глючит или здесь кино снимают?

Грейди открыл глаза и какое-то время тупо смотрел перед собой, еще не окончательно вернувшись из мира сновидений. Потом

протёр глаза, неизвестно чему улыбнулся и, обернулся в ту сторону, куда показывал спутник, на всякий случай держась за металли-ческий поручни, будто боялся вывалиться из повозки и потеряться. Он пристально смотрел на приближающуюся пару примерно

минуту, прищурив один глаз, а потом пробурчал тоном человека, которого разбудили среди ночи после трудового дня и заставили

работать переводчиком-синхронистом:

– Что ты мне мозг ешь? Это ж Элли с Хуаном!

Он вновь завернулся в куртку, поерзал, устраиваясь поудобнее, и явно приготовился спать дальше, но на сей раз отпускать его

в «сладкое путешествие» в планы спутников не входило.

29

Юлия Каштанова

– То есть как, *Элли с Хуаном*? – недоверчиво переспросил Призрак. А Ветер отложил книгу и с любопытством прислушивался к

их разговору, после чего и сам решил обернуться и проверить.

– Так и есть, – буркнул Грейди. – Что я *их*, не узнаю, что ли?

После того как столько раз встречались? Не такая уж у них зауряд-ная внешность…

Генри, которого тоже оторвали от размышлений и воспоми-наний о далеких битвах на пиксельных просторах воображаемых

морей, заставил себя присмотреться к парочке, которая сейчас

подъехала совсем близко. У парня на гнедом были темные слегка

вьющиеся волосы, спокойный внимательный взгляд и приветливая, добрая улыбка. Таким, наверное, и должен был представать перед

гостями хозяин замка в средние века. Он коротко, по-военному

кивнул, приветствуя гостей. Призрак в ответ расплылся в доволь-ной улыбке.

– Ну, вот теперь-то я вас разглядел! – произнес он таким тоном, будто Грейди и не говорил ничего, а то была его личная, Призрака, догадка. – Здор *о* во, Хуан. Привет, Элеонора.

Хуан коротко отсалютовал, придерживая поводья, поскольку

ушлый гнедой, почуяв свободу, при первой же возможности куда-нибудь устремлялся.

– Ну, вы и меняетесь! – присвистнул Ветер, встречая старых

знакомых радостной улыбкой. – Ни за что бы не подумал! Однако, вы смотритесь…

– И мы вас тоже рады видеть, – произнесла женщина мелодичным голосом человека, который привык в жизни делать две

вещи – петь и повелевать.

Она выглядела много моложе заявленного возраста, хрупкая, с таким же пытливым взором и теплой, кроткой улыбкой… но в

глубину ее темных зрачков заглядывать почему-то не хотелось: возможно, из опасения увидеть в них правду, и о себе, и о ее личных

планах на счет окружающих.

– Привет, Грейди, – произнесла она, слегка наклонив голову. –

Привет, Призрак, привет, Ветер. Я вас сразу узнала. Как добрались?

– Могло быть и лучше, но дороже, – усмехнулся Ветер, легонько сжимая протянутую узкую ладонь. Для этого пришлось встать, и

30

Второй шанс для героя

держаться за поручни во избежание выпадения из шаткой повозки.

Ветер вовсе не был хлипким, а потому вполне мог резким движением неосторожным пошатнуть «почву под ногами» не в свою пользу.

– Но мы здесь – это главное.

– Верно, – засмеялась молодая женщина.

Призрак кивнул и пробормотал что-то по поводу неудачного

прогноза погоды на выходные, и что неплохо было бы убраться с

промозглого сквозняка в помещение, а то у него скоро начнет от-валиваться спина.

– Призрак в своем репертуаре! – усмехнулся Хуан, Элеонора

согласно кивнула.

– Если заработаешь радикулит, то мы знаем, как с этой напа-стью справиться, – заверила она, – так что не изволь волноваться…

Но теперь, – добавила она, хитро прищурившись, – я точно убеди-лась, что вы – это вы. Кто кроме нашего Призрака умеет так восхитительно бурчать?

Лидер Реконкисты бросил на нее полный ироничного укора

взгляд, но смолчал. За ним давно водилась привычка всё комменти-ровать недовольным тоном, и старые знакомые даже различали по

интонации. Он мог ворчать удивленно, когда происходило что-то

необычное и ему с первого раза непонятное, мог ворчать рассер-женно, когда кто-то или что-то его нервировало, мог ворчать задумчиво, когда уставал, ну, или просто ворчал, потому что ему захотелось поворчать. На него не обижались, ибо без толку, а просто

тихо посмеивались.

Элеонора перевела взгляд на четвертого гостя в повозке, и

Генри стало неловко. Но он посчитал чересчур неосмотрительным

стесняться. Более того, славнейший из бойцов Реконкисты был за-интригован: никто прежде так смело на него не смотрел – прямо в

глаза, с вызовом.

– А вы, сеньор, стало быть – Генри? – произнесла хозяйка, слегка растягивая слова, как бы в раздумьях, решая, что с гостем

делать. – Хм…

Это последнее «хм» заставило молодого человека внутренне

вздрогнуть: оно прозвучало чересчур уж многозначительно. Генри

также поднялся на ноги, стараясь не навернуться, и поймал протя-31

Юлия Каштанова

нутую для пожатия руку. Ладонь хозяйки была ледяной, но пожа-тие – крепкое и цепкое. Генри недолюбливал таких людей, отчасти

потому что побаивался, но редко себе в этом признавался.

– Много народу уже приехало? – поинтересовался Ветер с

азартом. – Ведь первым всегда достаются лучшие места… ну, если

не *всегда* – то *как правило*.

– Порядочно, – усмехнулся Хуан и добавил ничего незнача-щим тоном. Он прекрасно понимал, что послужило поводом для

этого, якобы, любопытства, и его не меньше других беспокоила возможность, что конкуренты, подогревшись вином, начнут выяснять

отношения. – Верхушка Альянса уже здесь, если ты об этом.

Ветер молча улыбнулся – не то кисло, не то загадочно, Призрак прокомментировал что-то себе под нос, а вслух осведомился

насмешливо-недовольным тоном:

– И как вы будете размещать такую ораву?

– Не извольте беспокоиться, – произнес молодой Гранд, кос-нувшись края шляпы, – места хватит всем.

Лидер Реконкисты удовлетворенно кивнул, но больше ничего

спрашивать не стал. Элеонора сделала знак Марку, и тот тронул повозку с места, легонько хлестнув поводьями серого по упитанным бокам.

– Добро пожаловать, друзья мои! – она подняла руку в пер-чатке то ли в жесте прощания, то ли призывая к вниманию. – Мы

поедем вперед. Встретимся у крыльца.

Она развернула кобылу, подняв ее в свечку, и поскакала назад

к роще.

– Повезло тебе, – двусмысленно бросил Ветер Хуану, который

немного задержался.

– Удивительные люди… – пробормотал Призрак без тени

иронии или недовольства, лишь с легким налётом непонимания.

– Это точно, – поддержал Генри, снова погружаясь в собственные мысли. Уже на грани сознания он услышал, как Грейди произнес уважительно:

– Не удивительно, что она пишет книги – это ж каким воображением и упорством надо обладать! – и мечтательно добавил: –

Жаль, что всё это не на самом деле. Было бы интересно посмотреть, как люди *там* жили…

32

Второй шанс для героя

– Типун тебе на язык, – неожиданно резко даже для самого

себя бросил Призрак, заставив вздрогнуть и поёжиться всех спутников. Генри не понял причины странной реакции лидера клана.

Откуда-то появилось тревожное ощущение, которое молодой человек постарался побыстрее и поглубже закопать.

Он взглянул на небо. То было чистым и ясным, разве что на

самом горизонте с востока тянулась узенькая полоска облачности –

однако она была далеко, да и ветер «непопутный»… Едва ли дождь

начнется совсем неожиданно. А какие еще могут быть неприятности здесь? «Местные »? Полиция? До ближайшего населенного пункта километров пять, едва ли кто-то потащится в такую даль. Значит, только случайные заплутавшие или дикие звери, но, по слухам, в этих краях видели только мелких – белок, иногда зайцев, максимум – лис. Даже бродячую собаку здесь встретить было пробле-матично. Следовательно, самой серьезной опасностью оставалось

случайное пищевое отравление или случайная же травма при па-дении, скажем, с лестницы. Значит, волнение – пустое. Посему он

решил взять пример с Грейди, который уже снова успел задремать, и блаженно закрыл глаза: повозкой ему не править, куда-нибудь их

точно довезут.

5

Распределение мест за столом Ибарру не устроило. Когда прошло первое удивление (игроки, как и ожидалось, далеко не всегда

были похожи на своих персонажей: жгучий брюнет Грейди оказался блондином, хотя таким же тощим, Иван, лидер «Доминиканцев»

и самый отчаянный боец-одиночка – широкоплечей орясиной метра за два, а мускулистный капер Грандов Дас – маленьким и щу-плым, но столь же молчаливым, как и в игре) и отзвенели приветственные слова, вернулись старые предрассудки.

Конечно, замысел хозяев был ясен: примирить во что бы то не

стало непримиримых конкурентов. Чавес оказался на другом конце

стола, Конору тоже повезло – с одной стороны всегда дружелюб-ные и веселые Доминиканцы, Шурик и Валерка Фуэртэ, с другой

– добродушный Нэлл. Коллега по клану, Алекс Рейн сразу затеял

разговор с кем-то из новеньких, а Вальдес, их легендарный боец

и главное оружие против ударного блока конкурентов, как всегда, запаздывал… Фадрике разочарованно обвел взглядом зал. Конечно, сидеть рядом с друзьями-Грандами было приятно и почетно, но

зато напротив Призрака, вечного и постоянного противника – мягко говоря, *сложновато*.

Призрака недолюбливали почти все (кроме, разве что, товарищей по сообществу) за удивительное умение самыми простыми

фразами выводить людей из себя. То ли причина крылась в вечно

недовольном тоне, то ли выражения он выбирать не умел и не хотел, но общее впечатление от общения чаще оставалось негативное.

Конечно, лидер Альянса сам не мог похвастаться непогрешимо-стью: водился за ним грешок обижаться на мелочи. Ибарра поначалу даже хотел поменяться с кем-нибудь местами, но желание поболтать с друзьями пересилило.

Элеонора бродила по залу от компании к компании, с каждым

здоровалась, обменивалась несколькими фразами об игре и о жизни.

Как она успела выяснить так много обо всех и найти для каждого ин-тересующую только его тему, оставалось загадкой. Не удивительно, что многие присутствующие ее уважали: она действительно отличалась от большинства девушек в игре. Сперва Ибарре казалось, что

ее манит только власть: сильных характером женщин часто увлекает

именно эта сторона жизни. Но она сумела ее добиться играючи легко… и с радостью разделила с остальными. Что же тогда было нужно таинственной Элеоноре? Однозначно она любила играть, любила

примерять на себя разные роли, но без всякой видимой цели.

Кто-то окликнул его по имени, и, обернувшись, Ибарра увидел Конора.

– Скучаешь? – поинтересовался юноша, задумчиво разделяя

на дольки очищенный мандарин.

– Наблюдаю, – отозвался тот, меланхолично переводя взгляд

с одной компании на другую. – А ты, я вижу, уже со всеми пере-знакомился?

– Не успел только с опоздавшими, – смущенно признался собеседник. – Надеюсь, до начала пиршества наверстаю. Хотелось бы

увидеть наших «бравых южных адмиралов» в лицо.

34

Второй шанс для героя

Фадрике поморщился: упоминание о Реконкисте подпортило

настроение.

– Я и с Хуаном успел поговорить, – продолжал хвастаться он,

– и знаю о нашей маленькой проблеме.

– О какой это? – нахмурился лидер Альянса, смерив друга

пристальным взглядом.

– О той, что здание старое, часть его заколочена, а ближайшие

живые люди – километров за десять-пятнадцать, рядом только дет-ские летние лагеря да колхозные поля. Пробки заменили, но если

что-то случиться – жить придется при свечах.

– Это и так может потребоваться, – произнес уже третий голос, в котором оба друга узнали хозяина праздника.

Взглянув на адмирала Грандов они едва удержались от смеха: вид у Хуана был по меньшей мере странный. Поверх роскошного

бархатного камзола, через плечо у него висел длинный моток провода и сумка с инструментами, а на поясе рядом с красивой ста-ринной шпагой была закреплена рулетка и прибор для измерения

напряжения.

– Ну, и вид у тебя! – присвистнул Конор.

– А что тебе не нравится? – с наигранной обидчивостью поинтересовался Гранд.

– Не, всё в порядке! – собеседник поднял руки в знак примире-ния. – Просто не знал, что в средние века уже изобрели электричество.

Хуан хмыкнул, а Ибарра, которого гораздо больше интересо-вали факты, чем дружеская перепалка, осведомился ничего не значащим тоном:

– А почему ты считаешь, что у нас могут быть какие-то сложности?

– Ты предупреждение по радио слышал?.. Хотя откуда… – он

махнул рукой и добавил: – Гроза идёт. По району штормовое предупреждение объявлено.

– Понятно, – невесело усмехнулся лидер Альянса и развел руками: – Что ж, тогда будем сидеть, как в средние века. Ничего не

поделаешь!

– Ладно, оставлю вас, развлекайтесь, – произнес Хуан. – Надо

вернуть на место это «неисторичное оборудование».

35

Юлия Каштанова

– Как ты думаешь, про грозу – это не слухи? – поинтересовался Ибарра у Конора, когда друг удалился. – Часто ведь синоптики

ошибаются.

– Не знаю, – пожал плечами собеседник. – Что тебя испугало?

Грома боишься? Как же ты пушки слушаешь!

– Да ну тебя! – отмахнулся от него Фадрике. – Просто пред-чувствие нехорошее…

– У-у! – протянул Конор восторженно, хлопнув друга по плечу. – Так ты у нас пророк!

– Тьфу на тебя! – рассердился собеседник. – Я серьезно.

– А я тоже, – не моргнув глазом, заявил юноша и рассмеялся. Ибарра тоже улыбнулся: соклановец всегда смеялся так зарази-тельно, что умудрялся поднимать настроение даже ипохондрикам.

– Зря Мигель не приехал, – добавил он, запихивая остатки манда-рина в рот, – он много потерял. Здесь так весело!

– Обещали – значит, будут сюрпризы, – согласился собеседник, хотя сюрпризов он почему-то ожидал неприятных, и вовсе не

от устроителей праздника.

6

Конечно, Мигель приехал! Только никто кроме самого Мигеля об этом не знал. Он тоже получил приглашение на вечеринку, но углядел в нём исключительно издевку. А даже если и приглаша-ющая сторона об этом и не помышляла, встреча с лидерами кланов

для него были хуже пития прокисшего пива на сорокаградусном

морозе. Сам он этого никогда не делал, но по слухам – занятие от-вратное. Конечно, стоило появиться хотя бы ненадолго, чтобы «иде-ологические противники» не сочли его трусом, но всё это – потом.

Мигеля Мальеду, скандалиста-одиночку с большими амбициями, не любил никто. С недостатками других – ворчливостью Призрака, взрывным темпераментом Генри, язвительностью Вальдеса

или прижимистостью Чавеса – товарищи по оружию согласны были

хотя бы иногда мириться или хотя бы закрывать глаза. Они остава-лись честными и верными компьютерной Испании бойцами, несмотря на споры и противоречия. Они могли интриговать, но ни разу

не задумали злое против своих. Мигель был не таким. Мелочный и

трусливый, но жутко амбициозный, он не мог позволить кому-либо

другому встать между ним и вожделенной целью – главенству надо

всеми. Он мечтал быть первым, но не сумел завоевать расположение товарищей, зато неумелыми попытками и мелкими пакостями

восстановил против себя даже самых лояльных игроков. Он даже

приглашение на встречу воспринял, как издевку, из-за привычки

видеть в окружающих исключительно плохое и, вероятно, не самого широкого ума.

Главной целью нежданного гостя было поговорить с Элеонорой. Он готов был смириться с любыми ее действиями, но только

не с последним. Он давно забыл о том, что кому-то наговорил га-достей или кого-то оскорбил: ложь в любой форме для него была

делом обычным. Жизнь без обмана невозможна, тем более, обмана

во благо. Глава Грандов молчала долго, и ее гнев вылился в неожиданной форме. Достоянием игроков стала некая рукопись. Вроде

бы, событие вполне безобидное: роман в стиле Александра Дюма, об исторических событиях в Испании с легким налётом мистики –

беда была в том, что в роли героев там выступили игроки. Книга

пришлась по вкусу друзьям; они подшучивали над собственными и

чужими недостатками, ловко выставленными хитроумным автором

напоказ, радовались или грустили за своих героев…

Никаких оскорблений или откровенной лжи в рукописи не

было: каждый увидел себя таким, каким он выглядит со стороны, но Мигелю показалось, что в нём слишком много смешного. Он

был даже не отрицательным героем, а шутом гороховым. Требовалось что-то срочно менять. Вот он и решил поговорить с Элеонорой – может быть, попросить, может быть, пригрозить, – словом, неважно как, но убедить изменить повествование. А то почему это

какому-то Генри или Конору – все лавры, а ему – ничего?! Ладно

бы она еще своих соклановцев прославила, а то ведь – *всех, кроме*

него! Словом, Мигель считал себя незаслуженно обиженным и жаждал справедливости, причем до того, как книга увидит свет, ибо

потом будет поздно.

Казалось, все силы сговорились против него: и МПС, которое

не желало продавать билеты на поезд, прикрываясь их отсутстви-37

Юлия Каштанова

ем, и знакомые с родственниками, которые решили свалиться на

его голову в самый неподходящий момент, и начальник, не желав-ший отпускать с работы, и погода, которая перед самым отъездом

начала портиться и не улучшалась в течение всей дороги. Поезд

опоздал на четыре часа, потом никак не получалось найти подходя-щую электричку… Когда он прибыл на нужную станцию, разумеется, все встречающие уже уехали. Было около одиннадцати вечера, с

востока надвигалась гроза, на горизонте вспыхивали зарницы, хотя

раскатов слышно еще не было. Мигель поймал машину до пансионата, но возле поворота водитель почему-то остановился, высадил

его и заявил, что дальше не поедет, даже за двойную плату. И сле-пому было бы видно, что он чего-то боится. Мигель списал всё это

на дурную погоду (автомобилисты редко ездят в ливень: видимость

ноль, да и гроза – штука страшная). Идти было недалеко: за четверть часа он бы легко добрался, да и освещать своё появление не

хотелось. Так что Мигель расплатился с водителем за проделанный

путь и отправился дальше пешком.

Примерно спустя минут пять он понял, что ошибся: идти

оказалось дольше, чем он предполагал, поднялся резкий ветер, который почти сбивал с ног и пробирался под одежду. Уже стем-нело, наползли тучи, и стало настолько промозгло, что находить-ся на улице не хотелось. Но идти было надо: мысль о ночёвке в

ближайшем селе (за несколько километров отсюда) или вообще на

улице или вокзале приводила в еще больший ужас. Он даже едва

не заблудился.

Вдали уже слышались приглушенные раскаты грома, воздух

был наэлектризован; тут-то Мигелю и стало по-настоящему страшно. Не хотелось бы оказаться самой высокой и обвешанной металлом точкой посреди голого поля! Он прибавил шагу.

К пансионату нежданный гость вышел неожиданно: это оказалось огромное мрачное здание в стиле начала девятнадцатого

века: в прошлом, очевидно, усадьба. Наверное, при дневном свете

оно выглядело более привлекательно, но сейчас было другое дело.

Вдали виднелась крытая стоянка с несколькими машинами и двумя

конным повозками, еще дальше слышалось тихое ржание лошадей.

Где вход – неясно: освещены были только окна в центре здания, но

38

Второй шанс для героя

двери поблизости оказались заперты. Возможно, их закрыли перед

началом, оставив запасной вход… Вот только где он?

Лезть на балкон второго этажа он был не готов, хотя это и

выглядело бы романтично и вполне в стиле того времени. Мигель

с тоской и завистью взглянул на освещенные окна, из-за которых

доносились звуки музыки и голоса. Веселятся, сволочи! А он здесь

мерзнет… Он уже готов был пожалеть, что не принял приглашения

сразу, но взял себя в руки. Сперва дело, развлечения – потом.

Раскат грома, прозвучавший совсем близко, заставил поторопиться. Мигель обошел дом практически кругом – безрезультатно.

Он так засмотрелся по сторонам, что едва не провалился в сквозь

ветхую крышку в подвал. С минуту Мальеда, тихо ругаясь на тех, кто понаставил вокруг капканов, выкарабкивался из ямы и поднимался на ноги, потом осторожно огляделся. Дверь в подвал оказалась просто прикрыта. Кое-как нашарив выключатель, Мигель

приоткрыл ее и заглянул внутрь. Там было пусто и пыльно: явно

давно никто сюда не наведывался. Но тем не менее, подвал – это

вход в дом! Даже если он изолированный, наверняка там есть хотя

бы пожарная схема помещения: вдруг остались двери, которые он

просто не заметил? Или аварийные выходы, на худой конец…

Снова громыхнуло, окрестности осветила яркая вспышка, в

которой особняк предстал перед припозднившимся гостем в еще

более зловещем образе. Мигель на мгновение замешкался. Соваться наудачу в темный подвал, полный скрытых опасностей, было довольно рискованно: мало ли какие грабли там могут храниться?..

Но оставаться под грозой без крыши над головой было еще хуже. В

конце концов, в подвале есть свет – авось, не заблудится! Пожелав

самому себе удачи, Мигель медленно стал спускаться в подвал… На

своё счастье, он успел захлопнуть дверь прежде, чем ударила молния и упали первые капли.

***

Грейди остановил лошадь и запрокинул голову. Тяжелые тучи

заволокли почти всё небо, оставив только узенькую полоску далеко

на западе. А ведь когда они уезжали из пансионата, оно было чистым! Что за невезуха? А они-то намеревались покататься вдоволь

39

Юлия Каштанова

и вернуться самое позднее – сразу после начала банкета. Весельчак

Нэлл уговорил их прокатиться верхом перед банкетом, и пускай

они с Генри были не ахти какие наездники, согласились хотя бы

просто с целью потренироваться. Видя, как лихо ездят Гранды, их

тоже потянуло попробовать.

Вдали прогрохотало, Алекс снова взглянул на небо.

– Ну, ты и гоняешь! – Генри догнал друга и, остановив своего

мерина, вытер лоб тыльной стороной ладони. – Шумахер! Лошадь, случайно, не «Феррари» зовут?

– Нет, Цитадель, – засмеялся Грейди, но его всем известный

радостный смех на сей раз почему-то прозвучал неубедительно.

Друг это сразу же почувствовал. Он подъехал поближе и пристально взглянул ему в лицо.

– Что случилось, дружище? – поинтересовался он.

– Погода портится, – задумчиво протянул тот, но что на самом

деле он хотел сказать этой фразой, он объяснить не смог.

Генри тоже забеспокоился, бросил косой взгляд на небо, но

ничего подозрительного не заметил. Он еще раз вопросительно посмотрел на друга, а потом пожал плечами.

– Ничего особенного. Гроза как гроза.

– Это у вас, в Питере, может быть, *ничего особенного*, а в наших

краях такое бывает нечасто, – задумчиво протянул Грейди, поглаживая рыжую кобылу по густой гриве.

– В Москве?

– Нет, откуда я родом.

Генри не успел расспросить подробнее, потому как до них до-несся топот, и из-за деревьев выехал Нэлл. При даже *условно* посторонних молодой человек задавать вопросы не любил.

– Может, обратно поедем? – поинтересовался Нэлл. – А то

поздно уже, да и тучи эти мне как-то не очень нравятся. Приедем

мокрые насквозь – как к нам хозяева отнесутся?

Генри перевесил ногу через седло и раскуривал сигариллу.

– Посмеются.

– Поехали, – согласился Генри, разворачивая лошадь. – Только не разгоняйся: я не мастер родео, как некоторые.

Грейди же продолжал смотреть на небо. Друзья уже успели скрыться из виду, потерять его и начать звать, а он всё еще не

40

Второй шанс для героя

двинулся с места. Странные мысли тревожили его. Не так давно

прошло по радио ураганное предупреждение, а ураган никогда не

сулил ничего хорошего, это уж Грейди знал наверняка. В лучшем

случае, он повалит деревья и побьет машины, а может и проводку

оборвать или еще какие хозяйственные неудобства причинить.

– Грейди! Ну, где ты там?

Молодой человек развернул лошадь и направился было вслед

за друзьями, потом почему-то снова замешкался, присматриваясь к

чему-то вдали, где средь полей тянулась тоненькая серая ленточка

шоссе. По ней брела одинокая фигурка. Возможно, какой-нибудь

заплутавший местный житель… А кто еще может здесь бродить в

такую поздноту и «многообещающую» погоду? Возможно, прояви

он тогда большее любопытство, история повернулась бы иначе, но

Грейди решил не обращать на одинокого путника внимания.

7

Когда припозднившиеся друзья, поставив лошадей в конюшню, переступили порог главного зала пансионата, торжество уже

началось. В главном зале было шумно и тесно.

– Поспели к ужину, – тоном домашнего кота, узревшего миску

с рыбой, произнес Грейди. – А я как раз проголодался… Ну-ка, что

тут у нас…

Скинув плащ, поправив перед зеркалом одежду и пригладив

белобрысую шевелюру, молодой человек направился прямиком к

накрытым столам. Генри про себя отметил, что в праздничных на-рядах от киностудий и прокатных домов старые знакомые выглядели куда более привычно. Он сам немного задержался, осматривая

зал в поисках новых лиц: за время их отсутствия могли прибыть еще

люди. Конечно, принадлежность к кланам он мог определить только по причудливым бейджикам в виде гербов. Генри даже представил на мгновение, что будет твориться в зале через час-полтора, если присутствует здесь всего лишь половина: хозяйка оговорилась

накануне, что часть гостей задерживается. Интересно, кто?.. А так

же любопытно, кто еще из его сокланов принял приглашение?..

Пытливый взгляд молодого бойца Реконкисты блуждал от одного лица к другому. Смешливый юнец с дерзким взглядом на дру-41

Юлия Каштанова

гом конце зала, беседующий с Ветром, очевидно, Чавес; еще один, на вид чуть постарше, блондин, щеголяющий длинной рапирой –

Рейн. Рядом с ними, ближе к окну, в компании симпатичных девушек в кринолинах – Фуэртэ, его он узнал по фотографии. Высочен-ный тип, которому явно мелковаты были дверные проёмы – Иван, глава Доминиканцев…

Эх, жаль, что в их авантюрном обществе так мало дам! Есть, конечно, Мануэлла из Альянса – привлекательная капризная дурочка.

Похоже, милая дама действительно считает, что больше всех знает…

Еще две или три других не вышли характером; их поведение, властное и претенциозное, простили бы юноше, но не девушке… Впрочем, нет – была на его памяти одна женщина, *достойная песни…*

– Генри! – звонкий голос бесцеремонно выдернул его из со-зерцательно-задумчивой медитации. – Ты что на пороге топчешь-ся, как бедный родственник?

Молодой человек обернулся, смущенно улыбаясь. Его облада-тельница в красивом черном бархатном платье, отделанном жем-чугом и золотым шитьем, смотрела на него, смеясь. Она прикры-ла лицо веером, так что видны были только дерзкие насмешливые

глаза. Можно было гадать сколько угодно, но всё равно до конца

невозможно выяснить, что она задумала…

– Просто так, – отделался Генри привычной фразой. Почему-то самые дурацкие слова вылезают первыми!

– Тогда пойдем к остальным, – хозяйка галантно поклони-лась, как знатная дама не менее знатному гостю. Генри смущенно

улыбнулся, неловко, как ему самому показалось, раскланялся и взял

хозяйку за руку. Ладонь ее была очень холодная, так что он даже

испугался.

– Ты не замерзла? – нахмурился он. – Руки ледяные.

– Всегда такие, – успокоила его молодая женщина. – Говорят, у творческих людей это частое явление. Отдаем окружающим

слишком много тепла – вот руки и мерзнут.

Она звонко рассмеялась, и тема разговора растаяла сама собой. Генри хотелось поддержать беседу, но серьезные философские

или научные вопросы поднимать не тянуло: слишком долго и муторно, а о глупостях болтать – скучно. Он задумчиво грыз губу, пока

42

Второй шанс для героя

не почувствовал вкус крови от содранной кожи: умных мыслей за

это время всё равно не появилось ни одной. Наверное, это свойство
светского общества – выдувать их остатки.
– Сложно было всё это организовать? – поинтересовался он
наконец, не придумав ничего лучше. – Столько сил, а вас немного…
– Непросто, но нам друзья помогли, – пожала плечами хозяйка. – К тому же, если дело в радость – оно не в тягость.
Генри снова замолчал: эта женщина могла уесть одной фразой, при этом не использовав ни язвительных, ни оскорбительных
выражений. Ему бы так! А еще частичку ее смелости. Он всегда вос-хищался храбрыми людьми, но считал данное качество уделом мужчин, а храбрые женщины встречались только в кино. Да и там они
мало походили на женщин – скорее на гренадеров в юбке. Здесь
же – девушка как девушка, но… Она была на его памяти единственным человеком, который мог сказать людям в лицо всё, что думает –
честно, не взирая на последствия. Он однажды подслушал, как она
пожаловалась Грейди, что устала и в гробу видела всю эту «политику» и драки… и всё равно бросалась в бой, потому что по-другому, наверное, не умела… Как, впрочем, и все лидеры.
***
Столы были составлены в каре, так что места для лидеров
оказались по центру. Ибарра волновался за своих коллег – Рейна
и Чавеса, которые слыли куда более мнительными и в любых, порой, самых невинных словах могли найти повод для обиды. Элеонора, лидер Грандов, частенько на это указывала, а она была не из
тех, кто предъявляет претензии беспочвенно. Лидеры Реконкисты
и Альянса молча смерили друг друга «дружелюбными» взглядами
и, даже не удостоив приветствиями, заняли свои стулья. Сидеть на
неудобном стуле с высокой спинкой лидер Альянса не привык, но
виду не подал. Он мельком взглянул на соперника: того тоже явно
не устраивало ни удобство, ни соседство, но он ничем старался это
не обнаруживать.
Соперничество между двумя самыми мощными «кланами»
началось чуть ли не с самого зарождения игры. Одно время чуть
не дошло до полного разрыва. Благо, именно в тот момент на не-43
Юлия Каштанова
босклоне зажглась «звезда согласия», которая пусть и разгоралась
медленно, но уверенно, и вскоре затмила своим блеском звезду раздора. Фадрике оглядел зал: *гения-хранителя этой Звезды раздора* –
Мигеля Мальеды, среди гостей не было.
Однако за центральным столом осталось два свободных места.
Одно досталось представителю молодого, напористого сообщества, еще не успевшего втянуться в местную жизнь и всё мечтающего
взять нахрапом. Оставалось еще одно, а пустовать ему не следовало.
– Похоже, Мигель решил нас проигнорировать, – задумчиво
протянула Элеонора, теребя губу.
Призрак хмыкнул, но под пристальным взглядом хозяйки от
комментариев воздержался. Рейн, с усмешкой, что-то шепнул на ухо
соседу, тот тоже улыбнулся. Ибарра равнодушно пожал плечами.
– Может, позовем Генри? – предложил Ветер.

Это едва ли был запланированный «карьерный ход», сделан-ный ради набора нескольких лишних очков за счет соперников: просто Ветер оказался проворнее.

– Генри? – задумчиво нахмурился Хуан. – Почему бы и нет…

Адмирал Реконкисты кивнул и, повернувшись, поманил друга.

Генри это удивило. Он, как все, заметил замешательство, возникшее

за центральным столом, но и понятия не имел, чем оно вызвано.

– Что это там стряслось? – поскреб затылок Шурик из Доминиканцев. – Кто-то недово-лен?

– Не знаю, – пожал плечами Генри. – Не мое это дело: там лидеры, пусть они и решают.

– Неужели неинтересно? – возмутился Грейди.

Генри покачал головой.

– Не очень.

– И тем не менее, – напомнил Грейди, – дружище, позвали-то

они *тебя*.

Молодой человек наградил друга тяжелым взглядом, наблюдая, как Ветер машет ему.

– Что бы ему понадобилось? – непонимающе пробормотал он, нервно протирая лицо салфеткой.

– Иди, иди, – напутствовал Грейди. – Нам с Шуриком больше

достанется.

44

Второй шанс для героя

– Тебе бы всё пьянствовать да жрать! – пожурил он, но не стал

заставлять лидеров ждать и, пожелав соседям приятного аппетита, направился к столу. «Выясню, в чём дело, и вернусь назад, – думал

он. – Наверняка, какой-нибудь вопрос, который можно отложить

до конца ужина…»

Когда Генри приблизился, Элеонора поднялась навстречу и

приветливо и любезно произнесла:

– Присоединишься к нам? – она сделала пригласительный

жест рукой. – Разбавишь нашу компанию?

– Старых пней и корабельных сундуков, – под нос себе допол-нил Хуан, так что сидевший рядом с ним Рейн чуть не поперхнулся.

Генри хмуро обвел взглядом окружавших его лидеров: в таком шикарном обществе он чувствовал себя несколько скованно и

«не в своей тарелке». «А почему, собственно, я?» – крутилась в голове мысль, которую настолько четко выражало его лицо, что вызвало

сдержанный смех у лидеров – и это смутило молодого человека еще

сильнее. Он уже хотел было отказаться, но хозяйка настойчиво по-вторила:

– Присоединяйся, Генри, просим.

Генри чувствовал, что все сейчас смотрят на него и ждут реакции. Он бросил украдкой взгляд на Призрака, но тот сделал вид, что совершенно не заинтересован, и демонстративно изучал ри-сунок на потолке. Его примеру последовал и Ветер. Выдерживать

поединок терпения с хозяйкой было участью незавидной, обора-чиваться к остальным соклановцам, даже в поисках поддержки –

признак трусости. Генри мялся примерно секунд тридцать (ровно

столько длилась борьба стеснительности с гордостью, в которой

неминуемо должен был победить трезвый рассудок). Взглянув еще

раз искоса на лидера, потом – на хозяев, он молча отодвинул стул

справа от Рейна и сел. Было слышно, как хмыкнул Иван и облегченно вздохнула Элеонора, а Призрак ободряюще улыбнулся и

украдкой подмигнул.

Хозяйка поднялась и сделала знак помощникам, чтобы при-глушили музыку. Вместе с ее аккордами притихли и разговоры –

все взгляды обратились на хозяйку бала. Хуан откупорил бутылку

и наполнил вином серебряный фужер. Молодая женщина с тихой

45

Юлия Каштанова

благодарностью приняла его и, подняв, обвела глазами зал. Ее лицо

светилось радостной, спокойной гордостью – гордостью за всех них, за их союз. Если можно себе представить абсолютно счастливого человека, без сомнения, это была глава Грандов сейчас.

– Дорогие мои друзья, – заговорила она звонким голосом, он

летел в купольный потолок и отражался от стен, и казалось, что

он звучит отовсюду, а вовсе не от центрального стола. – Сложно

выразить словами, как я рада видеть всех вас вместе. Вы отклик-нулись на наше приглашение, и мы со своей стороны приложим

все усилия, чтобы вы не скучали и ни в чём не чувствовали недостатка. Вас ждет множество развлечений и… сюрпризов. Прошу

вас ничему не удивляться. Еще раз спасибо вам за то, что приехали.

Надеюсь, такие встречи станут доброй традицией! – она галантно

кивнула всем присутствующим, причем каждому казалось, что она

кланяется именно ему и смотрит именно на него. – У меня есть тост: за вас. И за нашу славную Испанию. За то, чтобы она всегда цвела

и побеждала – а с такими как вы, по-иному и быть не может – за то, чтобы любой из нас или тех, кто приходит к нам, мог с гордостью

сказать, что он – испанец.

Когда она замолчала, секунд пять висела тишина, а потом загремели стулья, зазвенели бокалы – все гости разом поднялись со

своих мест, чтобы присоединиться к тосту. Громогласный возглас

«Вива Испания!» взлетел к потолку. У некоторых непосвященных

даже заложило уши – так оглушителен был рев нескольких десят-ков глоток. Дальше послышались прославления в адрес различных

кланов и хозяйки лично.

– Веселитесь! – напутствовала Элеонора. – Угощайтесь! Будьте

нашими гостями!

И шум вновь наполнил зал. Музыка взвилась с новой силой.

Хлопали пробки, звенели бокалы и вилки, ровный гул раскатил-ся по залу. Элеонора осматривала своих гостей и улыбалась: вечер

начался отлично и ничто, кроме погоды, не предвещало неприятностей, да и последняя – лишь в том случае, если решит протечь

крыша.

– Удачно сказано, – Призрак поднял свой бокал. – Присо-единяюсь.

46

Второй шанс для героя

Ибарра тоже улыбнулся хозяйке, но сделал вид, что пропустил слова соперника мимо ушей. Генри молчал, только сверлил

глазами сидящих за столом лидеров и пытался осознать, что здесь

забыл он, и не решили ли над ним просто зло подшутить. Впрочем, он поспешил переключить внимание на вино и ужин и вскоре забыл о *причинах стресса*.

Призрак, пользуясь моментом, завёл разговор о какой-то книге. Генри не сразу осознал, о чём идёт речь. Несколько фраз он пропустил, пытаясь вникнуть в смысл, пока не понял, что речь идёт о

последней книге Элеоноры. Они обсуждали общих знакомых, слу-живших прототипами для ее героев, как кто получился и стоит ли

писать продолжение.

– А про меня там будет? – вставил Эстебан, лидер «Армады», и Генри почувствовал в нем родственную душу. Хоть что-то их свя-зывает с новичками. В остальном они совершенно не похожи: молодежь вела себя надменно и напористо, и порой совершенно неува-жительно в отношении «старших». Всеобщее посмешище Мигель

их, что ли, воспитывал?..

– Будет, – загадочным тоном пообещала хозяйка.

– В эпизодической роли случайного прохожего? – посмеялся

Рейн, хлопнув паренька по плечу. Тот насупился: явно видел себя

героем поважнее. – Ничего, поиграешь с наше – будешь тоже *почти*

главным. Как Фардике или Фидель… Или вон как Генри.

Генри при упоминании своего имени в таком контексте чуть

не подавился, даже вилку до рта донести не успел: рука остановилась на полпути. Молодой человек поднял голову и беспомощно

посмотрел на соседей. Наверное, вид у него в тот момент был настолько потешный, что окружающие – кто вежливо в сторону, кто

открыто – рассмеялись.

– А что такого удивительного, Генри? – Хуан то ли насмешливо, то ли удивленно приподнял бровь. – Ты тоже есть в романе…

– Кому *ничего удивительного*, а кому – *очень даже*, – буркнул молодой человек и вновь уткнулся в тарелку. Его и без того смущало

излишнее внимание.

– Так ты не читал разве? – Призрак озадаченно (или притворно озадаченно) поскрёб подбородок. – Зря, очень забавная история.

47

Юлия Каштанова

– Да, там из Мигеля такое пугало сделали! – прыснул Чавес.

– И, между прочим, совершенно заслуженно, – назидательно

добавил Рейн, подняв вилку вверх, – там даже цитаты из него при-ведены. Я так ржал, когда читал!.. Чуть Кондратий не хватил…

– Интересно, каким там *меня* выставили, – пробурчал Генри, ковыряясь в тарелке и сосредоточив взгляд на ней. Конечно, как всякий человек, он не был лишён тщеславия, но не до такой степени.

– А каким? – пожал плечами Рейн. – Нормальным…

Нормальным… Это еще *для кого что нормально…* Хотя, безусловно, это лучше, чем «выдающийся». В силу возраста, некоторое

время назад Генри перестал испытывать пиетет к героям первого плана: слишком уж у них было много эпического, надуманного, даже в каком-то смысле «слащавого», причем как у положительных, так у злодеев.

– А о чём книга?

– Прочти – узнаешь, – ответил за хозяйку Ветер. – Я тоже вначале не хотел, а потом «втянулся». Только вот неубедительный из

меня получился злыдень! – засмеялся он, погрозив хозяйке вилкой.

– Я учту, – усмехнулась Элеонора. – Но только в следующей

части.– А она будет? – живо поинтересовался Чавес – его, похоже, немало интересовала судьба самого себя – и добавил озадаченно:

– А если верить слухам и сказанное влияет на реальность – может

быть, придумаешь что-нибудь хорошее для каждого. Глядишь – и

кризис закончится.

– Ну, брось, Ладрон! – шутливо отмахнулась собеседница, хотя в глубине ее глаз мелькнула хорошо скрываемая тревога. – Я

же не волшебница!

– А там все живы останутся? – осторожно осведомился Иван, который большую часть разговора предпочитал молчать и слушать.

– А то мы тут прослышали про твое кредо – «нет трупа – нет романа».

Повисла минутная тишина, друзья переглядывались. После

слов Чавеса, эти звучали чересчур уж угрожающе. Все смотрели

на Элеонору, та обвела глазами гостей, а потом махнула рукой и

рассмеялась.

– А что, надо от кого-то избавиться? Я подумаю!

48

Второй шанс для героя

Расчет был верный – ее фраза действительно немного успокоила параноидальные настроения гостей, и спустя минуту разговор

опять свернул на привычные темы. Не по себе было, наверное, одному Генри. Он периодически ловил на себе тревожные взгляды

откуда-то из зала, но когда оборачивался, никого гипотетически

настроенного дурно не замечал, и в конце концов он устал вертеть

головой. Но мрачные мысли не уходили, а продолжали крутиться

слово за словом, раз за разом, и избавиться от них возможным не

представлялось. Он пробовал сосредоточиться сперва на еде, потом

на беседе, и наконец – на выпивке, но ничего не помогало. В итоге

Генри предпочел принять обстоятельства такими, какие они есть, раз их нельзя улучшить.

8

Мигелю надоело блуждать по коридорам в одиночестве. Немного времени потребовалось, чтобы выяснить, что он находится в

заброшенной части здания, и если идти на бал – то сквозь все эти

горы строительного мусора, старой мебели, утвари, паутины и клопов. Вдобавок здесь еще и не было света. И на кой он поперся сюда?

Он уже сотню раз успел пожалеть, что не заявился через главный

вход… Но мокнуть под дождем, конечно, тоже не лучшая идея, но

мог переждать в гараже или, на худой конец, в конюшне. Хоть компания была бы! А лошади, как известно, в некотором отношении

гораздо предпочтительнее людей. Там дождался окончания грозы

и явился бы, был бы повод поругаться с хозяевами и гостями, что

его бросили одного на улице в ливень… А тут – того и гляди, ноги

переломаешь.

Он осторожно перебрался через кучу искореженной мебели и, пользуясь единственным источником света – окном, направился к

двери на противоположной стороне комнаты. Если верить чувству

направления (а он все-таки не был начисто его лишен), примерно

в той стороне располагалась обжитая часть здания. Мигель подошел к двери и прислушался – тишина, только гром и стук дождя за

окнами. Впрочем, при таком шумовом загрязнении он даже ритм

тяжелого рока едва ли различил. Единственный шанс проверить, 49

Юлия Каштанова

на верном ли он пути – заглянуть за дверь и посмотреть. В крайнем

случае, вернется и поищет другой маршрут…

Убедив себя в том, что никакого преступления не совершает

и на частную территорию не вторгается, Мигель толкнул дверь. Та

оказалась не заперта, но почему-то не открывалась: поддалась всего

на несколько сантиметров, как будто с внутренней стороны ее что-то подпирало. Интересно, что? Ведь согласно логике и криминали-стике, как подсказывало ему юридическое образование, если дверь

не заперта – значит, она открыта и можно войти. Так почему его не

хотят пускать? Наверняка упала какая-то часть мебели (или стены) и перегородила проём! В таком случае, если поднатужиться…

Мигель не отличался спортивным телосложением, но и хруп-ким отнюдь не был. Во время собственной юридической практики ему приходилось делать многое, в том числе и выносить плечом

двери. Конечно, он там был не один, у него было разрешение, да и

годков поменьше, но мысль оставаться одному в темном пустом помещении, наедине с пылью, пауками и тараканами (или еще какой

неведомой гадостью), в то время как остальные *там* веселятся на

всю катушку, казалась еще ужаснее, чем нарушение трёх вышепе-речисленных условий. Он какое-то время взирал на препятствие, возникшее на пути к заветной цели, как на упорно не желающего

сдаваться подозреваемого, а потом принялся расчищать себе «дорожку для разбега».

С первой попытки дверь даже не шелохнулась, со второй

слегка заскрипела, но, вроде бы, еще на полсантиметра поддалась.

Мигель был человек по природе упорный, а потому не собирался

сдаваться без боя… да и вообще не привык он к этому, если ситуация не грозила чем-то серьезным, а она грозила максимум отбитым

плечом.

Удара с десятого дверь протестующее завизжала, внутри что-то загромыхало, затрещало, покатилось и рухнуло, и в следующий

момент она распахнулась, а не ожидавший столь быстрой капиту-ляции Мигель влетел сквозь проём в комнату. Хорошо, что на полу

лежало что-то мягкое, так что сильно он не ушибся. Кое-как под-нявшись, тихо ругаясь и потирая плечо, он поднял голову и огляделся. Слава Богу, фонарик в противоударном корпусе… Здесь не

50

Второй шанс для героя

было окон (судя по всему, подсобка), так что можно было не бояться и включить его.

Бесцельно пошарив им вокруг, Мигель окончательно убедился, что помещение нежилое, судя по всему, используемая для

реквизита: вокруг лежали сумки, костюмы, рулоны ткани, какие-то

вещи не совсем понятного назначения. В комнату, правда, какое-то

время не заглядывали, судя по духоте и пыли, которую он поднял

своими попытками проникновения (по крайней мере, не копались

в дальнем углу, откуда он появился), а дверь была предусмотрительно задвинута старым стеллажом.

Здесь Мигель решил передохнуть и подождать немного: возможно, шум могли услышать, и в этом случае виновника будут искать, и если его тут обнаружат – могут подумать разное. А не дай

Бог, что-то еще потеряется… Он опустился на перевернутый ящик, покрытый куском старого ковра, и только сейчас обнаружил нео-бычную для этого места вещь. Сперва он принял ее за коробку, но

когда свет от фонарика упал на нее, он вырвал из темноты матовый

кусок кожи, похожий на переплет. Книга!

Любопытство – первая и обязательная черта любого опера-тивного работника: если он не будет всем и вся интересоваться, он

никогда не раскрутит ни одного дела, даже самого простого. Внимание к мелочам – вот главное в его работе. Мигель огляделся настороженно, а потом вдруг тихо расхохотался. Здесь же никого нет!

Кто будет за ним следить? А он только поглядит, что там, внутри

переплета…

Мигель, держа в одной руке фонарик, другой перевернул ко-жаную крышку. Внутри оказались отдельные листки. Значит, еще

только рукопись… Что-то беспокойно дернулось внутри, но в чём

именно дело, он понял, только когда прочитал титульную страницу. Без сомнения – удача так удача! Вот она, его цель. Эту рукопись

он разыскивал столько времени, она не давала ему спать ночами, беспокоила днями и вообще мешала жить… У Мигеля и мысли не

возникло побеспокоиться, что такая ценность делает в подсобке

с реквизитом: он был полностью поглощен новостью. Если он не

ошибся – а он не ошибался – это была *она*…

51

Юлия Каштанова

***

Пиршество было в самом разгаре. Гости весело болтали, пили, пробовали закуски, словом – праздник, казалось, удался. Несколько

бокалов спустя Призрак перестал ворчать по каждому поводу, Ветер – болтать без умолку, а Ибарра – обращать на них обоих внимание. Всё шло своим чередом, разговоры плавно перетекали с игры

на увлечения в жизни, с увлечений – на работу, с работы – на знакомых и родственников, с них – обратно на игру. Элеонора смеялась: ее уже не так сильно волновали опоздавшие, да и радость и благодарности гостей убедили наконец хозяев в том, что всё они сделали

правильно… ну, или хотя бы приблизительно правильно.

И все же хозяйка волновалась, о чём-то постоянно советова-лась с Хуаном, и задумчиво гнула в пальцах вилку. Генри наблюдал

за ее действиями и размышлял, в какую фигуру та в конце концов

превратится, если творческий процесс продлится еще немного. Но

неожиданно моргнул свет, распахнулись двери, и в зал под паль-бу из пистолетов, в облаках дыма ворвалась разношерстная ватага.

Сколько именно их было, сказать сложно: шум и дымовая завеса, а

также моргающее освещение не позволяли произвести подсчеты –

но определенно больше десяти человек.

– Спокойно господа! – раздался надменный насмешливый голос. – Прошу оставаться на местах и не прятать ценности – тогда

никто не пострадает.

Элеонора вскочила с места, лицо ее вспыхнуло.

– Да как вы смеете! – воскликнула она. – В моем доме…

В ответ прогремел выстрел. Сомнительно, чтобы он был боевым, но хозяйка увернулась, вытащила из спрятанной за стулом

кобуры пистолет, выстрелила в ответ; этот был заряжен, потому как

она метила в специально установленный восковой плафон и не про-мазала. Генри мысленно поаплодировал, Ибарра уважительно кивнул. Ветер толкнул Призрака в бок и показал на что-то под столом.

Бросив туда взгляд, лидер Альянса заметил, как маленький Дас, со-храняя невозмутимое выражение лица, передает своим соклановцам под скатертью оружие.

– Думаете мы так просто уступим? – послышался возглас с другого конца зала. – Тогда попробуйте нас заставить!

52

Второй шанс для героя

Раздалось еще несколько выстрелов, после чего Хуан вскочил

на ноги, вытаскивая из висящих на спинке стула ножен клинки, и

заливисто свистнул. Элеонора, ничуть не стесняясь, перемахнула

через стол, не уронив при этом ни одного бокала, и, выхватив у

ближайшего соседа из петли шпагу, кинулась навстречу незваным

гостям. Остальные Гранды тоже повытаскивали оружие, клинки сшиблись, поднялся звон и грохот. Надо заметить, фехтовала

Элеонора отменно, как, впрочем, и остальные ее соклановцы. Да и

нападавшие не отличались робостью и неумелостью, потому те из

гостей, кто хоть немного владел искусством боя, тоже решили поддержать хозяев и присоединиться к потасовке.

Генри поймал себя на том, что инстинктивно сжимает рукоять

лежащего на коленях клинка, который привез с собой из далекого

Санкт-Петербурга. Клинок был настоящий – коллекционный тальвар, жутко дорогой – сувенир от старинного приятеля с загадочного

Востока. Генри не считал себя хорошим фехтовальщиком. А вот Конор, Пьер и задира-Ветер с удовольствием приняли участие в драке.

Поскольку нападавшие были в масках, невозможно было

определить, кто они, что только добавляло реалистичности. А Генри с восторгом переводил взгляд с дорогого клинка на сражающих-ся. Ему ужасно хотелось их поддержать, но он боялся – в первую

очередь кому-то повредить, а в этом случае ему грозила статья УК, по которой если он сам отделался бы штрафом, то дорогое сердцу

оружие точно конфисковали бы.

Представление длилось недолго: довольно скоро «разбойников» оттеснили к дверям и вынудили сдаться. Сражающихся под

конец осталось двое – Элеонора и главарь, грузный гигант с пар-ными саблями, которые казались ножиками в его руках, а молодая

женщина в сравнении с ним – почти ребенком. Сталь сшибалась, высекая искры, и многие зрители затаили дыхание. Как эти двое

еще не поранили друг друга? В такие моменты напрочь забываешь, что поединок – постановочный, а каждое действие четко вывере-но и отрепетировано. Элеонора вскочила на низкий столик (теперь

стало понятно, почему его оставили пустым), держа одной рукой

шпагу, а другой подол, чтобы не мешал, и схватка продолжилась в

иной плоскости.

53

Юлия Каштанова

– Вот это да! – прошептал Рейн, восхищенно беззвучно апло-дируя. – Какова девица! Не то что Мануэлла наша – одно расстрой-ство. Вот бы нам в клан ее!

– Она не пойдет, ты же знаешь, – усмехнулся Чавес.

– Знаю, – вздохнул собеседник. – Но помечтать-то я могу?

Схватка завершилась так же неожиданно, как и началась: в

один прекрасный момент Элеонора вдруг рванулась вперед, под-нырнула под саблю, когда противник замахнулся, и, увернувшись

от второй, проскочила мимо него и остановилась. Острие ее шпаги

упиралось ему в спину.

– Сдавайся! – последовало властное требование. – Ну же!

«Бандит» помедлил немного, потом хмыкнул и выпустил из

рук оружие, демонстрируя пустые ладони. Звук падающих на пол

клинков потонул в торжествующем реве. Гости – те, кто не участвовал в бою – повскакивали с мест, оживленно жестикулируя, поздравляя победителей, остальные подняли клинки в воздух, как было принято делать в игре. Элеонору и Хуана подхватили на

руки и торжественно пронесли через весь зал прямо к хозяйскому

столу. – Ну, ты даешь! – Ветер восхищенно хлопал в ладоши, а потом

с церемонным поклоном поцеловал хозяйке руку. – Не ожидал! Ну, Хуан – он еще ладно, но чтоб девушка так орудовала шпагой – это

выше моего понимания!

– Где вы так научились? – тут же поинтересовался Рейн.

– Поиграешь с их – не такому научишься! – с многозначительным уважением произнес Дас, проверяя, не заклинило ли пистолет.

– Мда… – тихонько заметил Ибарра, обращаясь к Чавесу, – не

хотел бы я скрестить с нею шпаги. Еще неизвестно, чем дело кончится – не компьютерная модель все-таки…

– Я тоже так думаю, – пробормотал Чавес.

– У меня нет слов, Эл, – произнес Генри, кланяясь хозяйке и

изо всех сил борясь со смущением. – Просто нет слов. А ты еще хотела чему-то *у меня* в игре учиться! Тебе самой в пору давать уроки.

Элеонора озадаченно кивнула, на щеках ее даже появился

легкий румянец: это была высшая похвала из уст Генри, которой

мог удостоиться человек не из его сообщества.

54

Второй шанс для героя

«Разбойники» тем временем поснимали маски и присоедини-лись к гостям. Те несколько успокоились, но всё равно были теперь

настороже, готовясь к новым неожиданностям.

– Интересно, что будет следующим? – осведомился Конор у

Грейди. – Как ты считаешь?

– Летучий Голландец, – произнес тот с невинным видом, опро-кидывая в себя остатки вина и потянувшись за новой порцией.

– Не каркай! – проворчал Шурик, а Пьер мрачно хихикнул. –

От хозяев с их богатым воображением и любовью к экстремальным

развлечениям можно ждать и не такого подвоха!

– Ну, вы и выдумщики! – покачал головой Ибарра. – Пред-упреждать же надо! Я чуть было не подумал, что сошел с ума.

– Это еще не конец, – хозяйка многозначительно поиграла

бровями. – Дальше будет интереснее…

– Кому как – мне и такого *интереса* вполне хватило! – шутливо

отмахнулся Рейн. – Хотя… было бы любопытно *досмотреть кино до*

конца. Как вы, ребята?

Окружающие одобрительно зашумели: развлечение явно

пришлось им по душе, так что Элеонора, а за ней Хуан, и остальные

вздохнули с облегчением: они больше всего волновались за поста-новочные элементы. Глава Грандов сцепила ладони в молитвенном

жесте: дай Бог, чтобы и дальше прошло без проколов: тогда гости

увезут с собой домой только лучшие впечатления, и долго будут

вспоминать эту встречу лишь хорошими словами…

***

После окончания спектакля вновь заиграла музыка. Элеонора

объявила начало танцевальной программы. Ее помощники при уча-стии самих Грандов показали несколько старинных танцев. В этом

искусстве сильны были далеко не многие, и гости предпочитали, в

основном, наблюдать. Призрак задумчиво крутил в руках десертную

вилку с насаженным на нее куском пирога, но не мог донести его до

рта: слишком занят был философскими мыслями, а потом произнес:

– Хороша…

– *Оба хороши*, ты хочешь сказать, – поправил его Рейн, наблюдая

за Хуаном и Элеонорой. Они кружились в танце и, казалось, были заняты исключительно друг другом, не замечая ничего вокруг.

55

Юлия Каштанова

– Ну, да… – так же задумчиво отозвался лидер Реконкисты, продолжая размахивать вилкой с то ли хитрой, то ли загадочной

миной. – Кстати, Генри, пригласил бы принцессу на танец! – усмехнулся он и добавил в ответ на изумленный взгляд друга: – А что?

Это я «старый пень», а ты-то уж наверняка ей ноги не оттанцуешь…

Зачем Призрак это сказал, Генри не знал. Скорее всего – просто так… ну, или чтобы досадить лидеру Альянса и найти лишний

шанс перед ним похвастаться.

– Фидель, да ты… А ну тебя! – махнул рукой молодой человек.

Музыка тем временем стихла, и хозяева вернулись к столу. Элеонора обмахивалась веером и смеялась, щёки ее пылали. Молодая

женщина залпом опрокинула предложенный ей стакан лимонада.

Музыканты заиграли медленный танец. Генри упорно смотрел в тарелку с недоеденным куском торта, как будто это было

единственное интересное зрелище во всём зале. Он видел, как тан-цует Хуан, и ему не хотелось позориться перед подругой: он еще

не настолько много выпил, чтобы ему было всё равно. Одно дело

– плясать со шпагой в игре, совсем другое – с дамой на балу… Но тяжелый взгляд Призрака, азартный – Ветра и насмешливо-выжида-тельные – всех остальных раздражали едва ли не больше. Долго так

длиться не могло: у кого-то должна была закончиться выдержка.

Оказаться выставленным на посмешище он не хотел, еще меньше

хотел опозориться… С другой стороны, почему нет?

– Элли, скажи, есть ли такое, что ты *не* умеешь? – достигла его

слуха фраза Рейна. Генри украдкой скосил глаза: Альянсовец стоял

за креслом хозяйки, оживленно жестикулировал и смеялся, смеялась и сама Элеонора.

– Есть, – прикрываясь веером, отвечала та.

– Позволь, угадаю. Наверное, кокетничать.

Хозяйка изобразила рассерженость.

– Хочешь сказать, что то, чем я сейчас занимаюсь, настолько

скверно выглядит?

– Что вы, прекрасная мадемуазель! – Рейн театральным жестом прижал ладонь к груди. – Вы раните меня в самое сердце!

– Я, кажется, знаю, – послышался еще один знакомый голос, который, впрочем, здесь не слыхали с самого начала праздника, –

56

Второй шанс для героя

она не умеет истерить и чваниться. Зато у нее отлично получается

морочить нам голову!

– Эмилио! Ну, наконец-то! – радостно воскликнула хозяйка, послышался шорох одежды и шум объятий, потом приветственные

возгласы, отчего стало ясно, что за столом скоро станет тесно.

– Кстати, Элеонора, ты восхитительно поешь, – произнес он. –

И танцуешь замечательно.

«Подхалим», подумал Генри.

– Присоединишься к нам? – осведомилась хозяйка.

– Чуть позже, – пообещал припозднившийся гость, – я еще

должен успеть кое с кем договорить… Но сначала…

Генри вдруг осознал, что с созерцанием недоеденного куска

и медитацией на вилку пора завязывать: еще немного, и Альянс

опередит их во всём, даже в праве на внимание хозяйки. Призрак

и Ветер явно ничего предпринимать не собирались. Поборовшись

со здравым смыслом и убедив его немного ослабить хватку, он отодвинул стул.

– Эл, – произнес он, стараясь не смотреть в глаза хозяйки, – не

составишь мне компанию на следующий танец?

Над столом повисла тишина: все замерли в ожидании реакции – кто с любопытством, кто со злорадством, кто с нетерпением.

Элеонора в легком удивлении подняла брови.

– Не знала, что ты любишь танцевать… Конечно, я не против.

«Хорошо, что не сказала «умеешь»!» – подумал Генри. Он не

злился: она говорила настолько просто и искренне, что ему даже в

голову не пришло заподозрить ее в насмешке. И танцевала Элеонора очень хорошо, и куда увереннее, чем он, при этом смотрела на

партнера настолько дерзко, что это его снова смутило. «Неужто она

так на всех смотрит? – подумалось Генри. – Не удивительно тогда, что ее боятся!».

Танец оказался довольно сложный, Генри едва вспоминал
движения.
– Скажи, а почему ты не танцуешь простые вальсы? – поинтересовался он, больше чтобы завести беседу и не казаться простым
столбом хотя бы самому себе.
– Голова кружится, – просто призналась Элеонора. Она вела
себя непринужденно, и Генри стало неловко. Он привык к женщи-57
Юлия Каштанова
нам другого сорта, а эту никак не мог отнести ни к одной привычной категории.
Музыка становилась всё громче и громче, и вот на последнем
аккорде зал вдруг осветила яркая вспышка, а следом за ней ударил
гром такой силы, что у присутствующих заложило уши и противно
засвистели колонки.
– Что это? – только и успел спросить кто-то, когда послышался
второй удар. Налетел ветер, разметав створки окон и балконной
двери, а дальше по стенам, листьям, подоконникам и скатам часто-часто застучал ливень.
Пары распались, гости бросились к окнам.
– Пойду проверю, как там двери! – крикнул Дас.
Элеонора, впрочем, тоже не собиралась оставаться в стороне.
Как только музыка стихла (а за грохотом ливня ее почти не было
слышно), она, подобрав длинный подол платья, побежала к балкону.
– Ты куда? – крикнул Генри, который не успел сориентироваться от столь быстрой смены событий. – Помокнешь и просту-дишься!
Но хозяйка, казалось, его не слышала, потому он не нашел
ничего лучшего, кроме как последовать за ней.
Ливень был действительно сильный, неистово хлестал по стенам и окнам, обдавая особо зазевавшихся потоками ледяной воды.
Низкое небо озаряли гигантские ветки молний белого, лилового
и голубого оттенков. Новый раскат грома раскололся прямо над
головой, Элеонора вздрогнула и отшатнулась, натолкнувшись на
стоящего позади Генри, так же завороженного пугающей красотой
природного гнева. Погодная фата-моргана была великолепным до-вершением к прекрасному спектаклю, разыгранному хозяевами.
Генри и сам любил наблюдать за грозой, а здесь она была гораздо
ближе, чем если смотреть из окна дома в Санкт-Петербурге.
– Ну, я же говорил, ты уже дрожишь, – усмехнулся он через
силу, стараясь переключить внимание с дурманящего зрелища.
– Это не от холода, это от неожиданности, – улыбнулась Элеонора, повернувшись к нему. Волосы ее намокли от брызг и при-липли ко лбу, глаза горели сильнее сверкающих молний восторгом
и радостью. Наверное, так же они горели, когда Испания одержи-58
Второй шанс для героя
вала очередную победу. Он тоже невольно улыбнулся, но так и не
нашел что сказать – только руками развел.
– Кстати, спасибо за танец, – произнесла она так же просто и
тепло, как всегда благодарила.
– Пожалуйста, – пробормотал Генри, пряча лицо: он не привык выслушивать такие слова даже от друзей, потому испугался, что выражение его выдаст. Впервые у него родилось двойственное

чувство: с одной стороны, он успел на мгновение пожалеть, что

приехал, с другой, не представлял себе, как бы он существовал, слушая лишь рассказы о том, как прошла встреча. Да он бы самого

себя от зависти слопал! Он чувствовал, как глупо сейчас выглядит, и потому поспешил сказать еще большую глупость, обрекая себя заранее на излишние каверзные вопросы и ситуации: – Если хочешь, можем еще потанцевать потом.

Элеонора склонила голову на бок, глядя на него с усмешкой, в

глазах ее плясали бесенята.

– Почему бы и нет?

***

– Ничего себе громыхает! – воскликнул Конор.

Он выскочил на балкон следом за Элеонорой, Генри и Дасом, раньше чем высыпали остальные. Благо, балкон был крытый, и можно было не бояться ливня, хотя если подойти к краю, была

угроза промокнуть до нитки.

Молнии сверкали почти у самых стен, руша высоченные сосны. Гром раскалывал небо прямо над головой, а ливень так и

хлестал по окнам и барабанил по крыше, практически заглушая

музыку даже внутри дома: пришлось увеличить громкость почти

до максимума, а окна закрыть. И всё же это не помешало гостям

и хозяевам столпиться у окон, заворожено наблюдая бешеное со-четание четырех стихий, смешавшихся в льющихся с небес по-токах воды.

– Потрясающее зрелище… – прошептал Генри.

– Вы еще и погоду в тему заказываете? – засмеялся Конор.

– Ну… – протянула Элеонора с улыбкой. – Я об этом думала…

наверное, мои мысли услышали в Небесной канцелярии.

59

Юлия Каштанова

Призрак выглянул из зала в поисках, видимо, собратьев по

клану, и остановился на пороге, скрестив руки на груди. Он вообще

был крайне осторожен и осмотрителен, особенно по части природы. С ней шутить не стоит, так он считал, хотя и бояться тоже не

резон. Бояться нужно людей, а не погоды.

– Призрак! – Элеонора обратила к гостю восторженное лицо, и тот невольно залюбовался. Удивительные вещи могли творить

чувства с довольно простой внешностью! Правы, все-таки психологи. – Ты что там жмешься? Иди к нам! Такие тут молнии роскош-ные – ты бы видел!

– Вы бы отошли лучше от края, – посоветовал лидер Реконкисты ворчливо. – А то угодит вам эта роскошь в лоб.

– Да ладно тебе, Шторм, глупости-то девушкам говорить! –

дружелюбно пожурил его Генри. – Здесь действительно красиво –

ты взгляни только.

– Это вы самоубийцы, – усмехнулся тот, – а я издали посмотрю.

– Как хочешь, – пожал плечами Генри, опираясь на мокрый

парапет. – Тогда пропустишь весь фейерверк.

Он повернулся к Элеоноре и что-то тихо у нее спросил, та пожала плечами и улыбнулась. Призрак вздохнул и покачал головой.

Глупости все эти светские развлечения! Люди от них голову теря-ют. Конечно, Генри человек здравомыслящий, но от большого количества выпивки еще и не такое случается. Поговорить бы с ним, *на всякий случай, для профилактики…*

К выходу на балкон подошел Ибарра, и лидер Реконкисты, бросив на конкурента сердитый взгляд, вернулся обратно в зал. Он

и так переобщался с излишне обидчивыми парнями из Альянса за

столом, и теперь хотелось отдохнуть от их общества. Потому он убедил себя в том, что ему нужно поговорить с Хуаном и отправился

его искать. Он бегло раскланялся с Иваном, лидером Доминиканцев. Эстебана Раззильеро, лидера Армады, который предпочитал

краткое прозвище «Раз», он полагал еще слишком молодым, а потому несколько наивным. Он не испытывал к нагловатой молодежи

дурных чувств, но считал *салагами*, толком пороха не нюхавшим.

Снова громыхнуло за окном, а потом вдруг весь зал и приле-гающие помещения погрузились во мрак. Сперва была тишина, 60

Второй шанс для героя

потом всеобщий вздох непонимания, а потом ворчливый голос

поинтересовался:

– Это что, тоже часть представления?

– Всех прошу соблюдать спокойствие! – раздался в наступив-шем безмолвии голос Хуана. – Это всего лишь пробки! Мы пойдем

проверим, а вы поаккуратнее тут: не споткнитесь. Дас, Родриго, за-жгите свечи. Десс, давай со мной, и захвати фонарики.

– Я так и думал, – пробормотал Ибарра. Хорошо если еще

молния не попала в щиток: тогда они до утра останутся без электричества.

– Сейчас всё исправим, – пообещал Хуан. – Вы только в толпе

хозяйку не потеряйте.

– Уж ее мы точно не потеряем, – заверили его поочередно

Иван, Ветер и Ибарра. – Будем охранять.

– Смотрите, – усмехнулся старший Гранд. – А то она темноты

боится.

– Правда, что ли, Эл? – поинтересовался Генри, для верности

беря подругу за руку. – Ты, самая смелая в игре девчонка?

– Представь себе, – подтвердила Элеонора. – До смерти боюсь

темноты в помещении. Еще с детства, когда родители одну в комнате оставляли.

– Значит, держись нас, – посмеялся Конор, протискиваясь поближе, – мы тебя в обиду не дадим. Мы ведь – союзники, верно?

Генри бросил на юношу свирепый взгляд: хоть здесь он мог

бы о политике не вспоминать. Впрочем, в кромешном мраке тот всё

равно выражения его лица не увидел бы.

На счастье, молодые помощники хозяев оказались растороп-ными, потому спустя минут пятнадцать зал осветился множеством

свечей и керосиновых ламп. Обстановка от этого стала еще более

загадочной, по углам заплясали причудливые тени разных цветов и

форм. Зато теперь никому не грозило споткнуться или что-нибудь

свернуть. Друзья Элеоноры повытаскивали откуда-то музыкаль-ные инструменты, не требовавшие подключения к электросети, и

праздник продолжился. Гости старались не думать о возможных

последствиях удара молнии: пожара нет – и слава Богу. Подогре-тые вином, они уже весело обсуждали случившееся и строили вер-61

Юлия Каштанова

сии, одна из которых по-прежнему предполагала наличие скрытого

замысла со стороны хозяев.

– Надо посмотреть, как там наш реквизит, – сообщила Элеонора извиняющимся тоном. – Ведь если где-то замыкание… сами

понимаете.

Никто не стал возражать – посоветовали только быть поосто-рожнее в коридорах. Предоставив гостей временно развлекаться

самостоятельно, она направилась в дальние комнаты.

9

Починить проводку оказалось делом непростым, поскольку

ползание по всему пансионату с фонариком в поисках сгоревшего

щитка – занятие даже для людей выдержанных крайне муторное и

нервное. Что Десс, что Хуан и двое их спутников из «группы поддержки» успели озвереть к тому моменту, как нашли источник за-мыкания.

– Может, до утра подождем? – предложил Пауль, грузный добродушный здоровяк, игравший в постановке главного пирата. –

Все равно ничего ж не видно! А здесь один посторонний проводок

– и неизвестно чем дело кончится.

– Что ж, народ до утра при свечах оставлять? – нахмурился

Сергей.

– А что такое? В средние века никакого электричества не было!

– Нет, всё-таки не дело, – покачал головой Хуан. – Мало ли что

случится. Мы ведь ни один прибор включить не сможем, даже мо-бильники не подзарядим. Это только поначалу кажется забавным…

Это мы с вами привыкли к выездам в лес на несколько суток, а они

– народ, привыкший к цивилизации.

Спор рисковал затянуться: ребятам хотелось поскорее вернуться к гостям, а хозяевам – все-таки возвратить празднику его

обычное, а не суетное состояние. Было обидно и даже немного

стыдно перед друзьями: пригласили, организовали, а порядок навести не сумели. Ведь игроки привыкли, что у Грандов «всё под

контролем»! Друзья молча стояли друг против друга, и каждый не

желал уступать.

62

Второй шанс для героя

– Ладно, Хуан, – произнес Десс, видя, что противостояние ни

к чему путному не приводит, – ты всё-таки хозяин бала. Иди, мы тут

справимся… а с чем не справимся – доделаем утром.

Друзья опять молча переглянулись.

– Давай, слезай со стремянки, ты больше не капитан! – с усмешкой добавил Десс, обращаясь к «начальству». – Тебя гости ждут, а без нас они обойдутся.

Хуан вздохнул, сперва хотел поспорить, но потом махнул рукой: Десс был парнем настойчивым, если ему что приходило в голову – он упирался и невозможно было его переубедить, не имея

столь же железобетонных аргументов.

– Уверены, что обойдетесь без меня? – все же переспросил он.

– Уверены, – отвечал собеседник, проверяя запасной фонарь.

Гранд кивнул и, пожелав удачи помощникам и оставив план

пансионата и – на всякий случай – подробные инструкции, отправился назад, в главный зал. Он уже спокойно ориентировался в коридорах без фонарика. Да и что могло здесь измениться или появиться новое? Поэтому подвернувшийся под ногу неизвестный

предмет стал для него полной неожиданностью. Молодой человек

споткнулся и, если бы не многолетний опыт изучения боевых искусств, потерял бы равновесие и непременно стукнулся бы обо что-нибудь головой.

Первая реакция была – удивление. Когда он шел вместе с

ребятами в противоположную сторону, ничего под ноги не попа-далось. Молодой человек осторожно, чтобы еще чего-нибудь не

задеть, опустился на корточки и пошарил рукой по полу. Сперва

поиск не принёс никаких результатов. Лишь запустив руку под старый стеллаж, он нащупал непонятную вещь. Предмет показался

поначалу простой металлической рюмкой, пусть и несколько не-обычной формы.

Хуан поднялся на ноги и поднёс свой трофей к скудному ис-точнику света – узкому, годами немытому окну, через которое пробивался свет уличного фонаря – и едва не потерял дар речи. То, что

казалось вначале обычной, плохо сработанной чашкой или рюмкой, обернулось старинным серебряным кубком, украшенным драгоценными камнями. Такие он раньше видел только в музеях. Хуан

63

Юлия Каштанова

не поверил своим глазам: он крутил кубок в руках, пытаясь понять, не мерещится ли ему, откуда взялась старинная вещица посреди

коридора и кто, в таком случае, владелец. Вещь была слишком цен-ная, чтобы просто прибрать ее к рукам. Но зачем такие редкости

возить с собой Бог знает куда? Надо бы аккуратно выяснить у лидеров, не привозил ли кто из их людей с собой антиквариата… Хозяин бала усмехнулся сам себе, представив, как он будет выглядеть, задавая такие вопросы. В лучшем случае, его слова сочтут просто

удачной шуткой.

Тем не менее, он с должной аккуратностью завернул кубок

в кусок тряпицы, найденной здесь же на стеллаже, и продолжил

путь. Впрочем, вскоре его относительно спокойное путешествие

вновь было прервано: где-то в глубине хлопнула дверь и послышались торопливые шаги. В этой части пансионата никому останавливаться не разрешили, и все участники мероприятия об этом

были предупреждены: она открывалась только в случае крайней

необходимости и только для технических нужд. Кто же туда умудрился забрести? Хуан прислушался, замедлив шаг. Стук каблуков

приближался. Молодой человек, на всякий случай перехватив поудобнее трость со спрятанным внутри клинком, осторожно пошел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.